

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ, съ безплатнымъ прибавленіемъ: «Холмскій Народный Листокъ». Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25.

Адресъ редакціи. г. Холмъ. Любл. г. Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу — 4 р., $\frac{1}{2}$ стр. — 2 р. 25 к. за строку — 15 к. Многократн. объявл. по соглашенію.

Подъ Твою милость
привѣтаемъ, Богородице Дѣво.

№ 22.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 22.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

*Преосвященному Евлогію,
Архіепископу Холмскому и Люблинскому.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ Прокурора, отъ 30 Апрѣля 1912 года за № 15774, о необходимости преподать Епархіальнымъ Начальствамъ дополнительныя разъясненія въ развитіе 48 ст. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного Положенія о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства и ст. 33 утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ Инструкціи благочиннымъ или замѣняющимъ ихъ по страховому дѣлу священникамъ. **Приказали:** Въ настоящемъ предложеніи изъяснено, что съ введеніемъ въ дѣйствіе ВЫСОЧАЙШЕ утвер-

жденнаго 6 Іюня 1904 года Положенія о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства, обнаружилась необходимость, въ виду отсутствія прямыхъ указаній въ законѣ и неодинаковой практики на мѣстахъ, установить однообразный способъ начисленія страховой преміи за тѣ застрахованныя въ Страховомъ Отдѣлѣ духовнаго вѣдомства строенія, страховая сумма коихъ повышается вслѣдствіе ремонта ихъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда строенія эти, въ зависимости отъ замѣны матеріала крыши (покрытія), должны быть перечислены въ отношеніи страхового тарифа въ болѣе льготный разрядъ, по сравненію съ тѣмъ тарифнымъ разрядомъ, по которому начислялась страховая премія по симъ строеніямъ до переоцѣнки ихъ, и когда вслѣдствіе такого перечисленія размѣръ страховой преміи за переоцѣненные и перестрахованныя строенія понижается. До настоящаго времени благочинные, не имѣя прямыхъ указаній по сему вопросу ни въ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ 6 Іюня 1904 года Положеніи о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства, ни въ утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ Инструкціи, въ подобныхъ случаяхъ считали излишнимъ начислять дополнительную страховую премію на ту сумму, на которую увеличилась первоначальная страховая стоимость (сумма) перестрахованныхъ строеній, причемъ такой способъ исчисленія премій примѣняли не только по отношенію къ строеніямъ, переоцѣненнымъ по случаю частичнаго или капитальнаго ремонта, но и къ строеніямъ, возведеннымъ, взамѣнъ сломанныхъ, и даже перенесеннымъ на другое мѣсто. Такая практика, несмотря на кажущуюся ея справедливость, находится въ противорѣчій съ изложеннымъ въ ст. 45 помянутаго Положенія требованіемъ о взиманіи страховыхъ премій въ соразмѣрности съ принятою на страхъ суммою и ст. 49 того же Положенія, запрещающей освобождать застрахованное имущество отъ уплаты страхового сбора въ теченіе операціоннаго года даже въ случаѣ уничтоженія его въ теченіе этого времени вслѣдствіе сломки. Помимо сего, необходимо имѣть въ виду, что во все время производства работъ по ремонту строеній значительно измѣняются къ худшему условія огнеопасности ихъ и потому увеличивается рискъ пожара, а слѣдовательно и убытка для взаимнаго страхованія духовнаго вѣдомства, причемъ это повышение риска ничѣмъ не возмѣщается. Обсудивъ изложенное и признавая необходимымъ сдѣлать разъясненія касательно единообразнаго примѣненія на мѣстахъ способа исчисленія страховыхъ премій на строенія, страховая сумма коихъ измѣняется вслѣд-

ствіе переоцѣнки по разнымъ обстоятельствамъ, Святѣйшій Синодъ, согласно настоящему предложенію, опредѣляетъ: 1) строенія, возведенныя взамѣнъ сломанныхъ, считать за новыя строенія и примѣнять къ нимъ тарифъ какъ къ новымъ строеніямъ, т. е. сломанныя строенія исключать изъ страховыхъ оцѣнокъ и карточекъ, безъ возврата внесенныхъ за нихъ премій, а съ возведенныхъ взамѣнъ ихъ строеній взыскивать страховыя преміи по ст. 48 Положенія, т. е. вѣзять премію полностью за весь годъ, если застрахованіе произошло въ первой половинѣ года, и въ половинномъ размѣрѣ, если застрахованіе произведено во второй половинѣ года, безъ всякаго зачета преміи, внесенной за сломанное строеніе, 2) въ случаяхъ повышенія страховой суммы застрахованныхъ въ Страховомъ Отдѣлѣ духовнаго вѣдомства строеній вслѣдствіе ремонта ихъ, начислять на общемъ основаніи по соотвѣтственному (новому) тарифу страховую премію за время съ момента переоцѣнки сихъ строеній до конца операціоннаго года, на разницу между страховой суммой по первоначальному страхованію и той страховой суммой, которая опредѣлилась по страховой переоцѣнкѣ, независимо отъ того, увеличивается или уменьшается вслѣдствіе такой перестраховки размѣръ годичной преміи на сіи строенія, и 3) объ означенномъ способѣ начисленія страховыхъ премій въ развитіе 48 ст. ВѢСОЧАЙШЕ утвержденного 6 Іюня 1904 г. Положенія о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства и ст. 33 утвержденной опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 4—18 Мая 1905 года за № 2282 Инструкціи благочиннымъ или замѣняющимъ ихъ по страховому дѣлу священникамъ дать знать циркулярными указами Епархіальнымъ Преосвященнымъ для руководства и исполненія, а въ Хозяйственное Управление и Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ передать выписки изъ сего опредѣленія. Октября 6 дня 1912 года.

На семь указѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства слѣдующаго содержанія: „Въ Консисторію. Напечатать въ „Х. Ц. Ж.“.

Письмо на имя Его Высокопреосвященства отъ Дмитрія, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго.

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архитастырь и Отецъ.

Въ село Саки, Евпаторійскаго уѣзда, Таврической губерніи, ежегодно въ лѣтнее время прїѣзжаетъ много (въ послѣднее время до 100 и болѣе) лицъ духовнаго вѣдомства обоого пола изъ разныхъ епархій, до С.-Петербургской и Енисейской включительно, для леченія въ земской лечебницѣ ревматизма и другихъ болѣзней мѣстными грязями, цѣлебность которыхъ общеизвѣстна и несомнѣнна. Громадное скопленіе больныхъ вызываетъ въ селѣ Сакахъ неимовѣрную дороговизну квартиръ и жизненныхъ продуктовъ, вслѣдствіе чего и самое леченіе обходится очень дорого. Поэтому не каждый священникъ или преподаватель духовно-учебнаго заведенія, а тѣмъ болѣе псаломщикъ, учитель церковно-приходской школы или же чиновникъ Консисторіи можетъ воспользоваться цѣлебными Сакскими грязями для уврачеванія своихъ недуговъ. Въ виду этого, среди духовенства Таврической епархій возникла благая мысль о необходимости удешевить для лицъ духовнаго вѣдомства обоого пола пользованіе сакскими грязями и въ этихъ цѣляхъ, — по примѣру военнаго вѣдомства и Таврическаго земства, устроить въ селѣ Сакахъ особыя помѣщенія, гдѣ лица духовнаго вѣдомства, прибывшія для леченія грязями, за доступную плату могли имѣть хотя бы то приличную квартиру. Еще въ 1901 году была образована особая комиссія для выработки плана построекъ и изысканія потребныхъ для этого средствъ. Комиссія эта до настоящаго времени устроила три павильона-барака, съ 48-ю различной величины комнатами. Однако помѣщеній этихъ оказывается уже недостаточно; необходимо теперь же устроить четвертый корпусъ, а средствъ на это нѣтъ, да и на выстроенныхъ помѣщеніяхъ лежитъ еще крупный долгъ до 10.000 р.

Мой предмѣстникъ, Преосвященнѣйшій Епископъ Алексій, нынѣ Тобольскій и Сибирскій, въ ноябрѣ 1908 г., съ разрѣшенія Св. Синода, уже обращался съ просьбою о помощи ко всѣмъ епархіальнымъ Владыкамъ; къ сожалѣнію, не всѣ Владыки откликнулись тогда на этотъ братскій призывъ, а между тѣмъ духовенство изъ епархій прїѣзжаетъ лечиться въ Саки и поль-

зуются тамъ нашими епархіальными помѣщеніями наравнѣ съ духовенствомъ и тѣхъ епархій, Владыки которыхъ сдѣлали воззванія къ своему духовенству о возможныхъ отчисленіяхъ отъ церквей и монастырей и о сборѣ пожертвованій на наше общее святое дѣло братской помощи страждущему духовенству. И не только рядовое духовенство, но и сами нѣкоторые Владыки, пользуясь сакскими грязями, имѣли пріютъ не въ земскихъ гостинницахъ при грязелечебницѣ, а въ нашихъ епархіальныхъ помѣщеніяхъ, каковы напр.: Высокопреосвященнѣйшій Стефанъ, Архіепископъ Курскій и Преосвященнѣйшій Митрофанъ, Епископъ Гомельскій, бывшій членъ Государственной Думы, и, нынѣ уже умершій, Преосвященнѣйшій Лаврентій, бывшій Епископъ Тульскій. Жилъ въ нашихъ епархіальныхъ помѣщеніяхъ и г. Оберъ-Секретарь Св. Синода Петръ Васильевичъ Мудролюбовъ. Входя въ нужды больныхъ духовнаго вѣдомства всѣхъ епархій, имѣющихъ надобность лѣчиться Сакскими цѣлебными грязями, по предложенію Св. Синода, позволяю себѣ обратиться къ Вашему Высокопреосвященству и я съ покорнѣйшей просьбой, не найдете ли Вы возможнымъ, съ своей стороны, пойти на встрѣчу гуманнѣйшій цѣлямъ, преслѣдуемымъ Таврическимъ епархіальнымъ духовенствомъ: а) сдѣлавъ еще предложеніе монастырямъ и приходскимъ церквамъ Вашей епархіи объ отчисленіи на расширеніе Сакскихъ епархіальныхъ помѣщеній изъ своихъ средствъ хотя бы по 1 рублю, б) о производствѣ единовременнаго тарелочнаго сбора по всѣмъ церквамъ епархіи въ какой либо нарочитый праздничный день, в) о расположеніи подвѣдомственнаго Вамъ духовенства и монашествующихъ къ личнымъ посильнымъ жертвамъ на святое дѣло братской помощи ближайшимъ своимъ страждущимъ собратамъ, или же, наконецъ, г) инымъ какимъ либо способомъ, по усмотрѣнію Вашего Высокопреосвященства. Всякіе взносы и могущія быть пожертвованія прошу адресовать въ городъ Симферополь, Таврической губерніи, на имя Предсѣдателя Сакской Комиссіи Протоіерея Александра Сердобольскаго.

Прилагая при семъ одинъ экземпляръ „Правилъ“ и списокъ пожертвованій изъ разныхъ епархій, покорно прошу путемъ напечатанія ихъ въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ, ознакомить съ ними подвѣдомственное Вамъ духовенство.

О послѣдующихъ по сему распоряженіяхъ Вашего Высокопреосвященства почтительно прошу не оставить меня своимъ увѣдомленіемъ.

На письмѣ этомъ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства отъ 18 Октября 1912 г., за № 3027 такая: „Напечатать письмо въ „Х. Ц. Ж.“ съ моею просьбою духовенству откликнуться на это благое дѣло. Разрѣшается однажды съѣзжать церковный сборъ“.

По поводу сей резолюціи Холмская Духовная Консисто́рія извѣщаетъ духовенство епархіи, что сборъ пожертвованій на сей предметъ въ церквахъ епархіи Холмскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ назначенъ на 25 Ноября сего 1912 года, о производствѣ какового сбора должны распорядиться о. о. Благочинные церквей и Благочинный монастырей и засимъ собранныя деньги представить въ Консисто́рію непременно къ 10 Декабря 1912 г.

СПИСОКЪ

пожертвованій изъ Холмской епархіи на расширеніе Сакскихъ епархіальныхъ помѣщеній чрезъ Благочинныхъ по подписнымъ листамъ: №№ 1105 Замостскаго округа прот. А. Бѣлецкаго—9 р. 12 к., 1098 1 Грубешовскаго округа прот. Ф. Михайловскаго—8 р. 30 к., 1096 2 Холмскаго округа прот. Д. Волкановича—2 р., 1099 2 Грубешовскаго округа свящ. М. Левицкаго—11 р. 85 к., 1101 1 Бѣлгорайскаго округа свящ. В. Козловскаго—85 к., 1095 1 Холмскаго округа свящ. В. Собоуцкаго—12 р. 70 к., 1113 1 Константиновскаго округа свящ. М. Ганкевича—2 р. 82 к., 1109 2 Бѣльскаго округа свящ. В. Голынца—6 р. 13 к., 1108 1 Бѣльскаго округа свящ. Ѳ. Гербачевскаго—3 р. 65 к., 1114 2 Константиновскаго округа свящ. А. Малинина—3 р. 15 к., 1094 Красноставскаго округа свящ. А. Жуковскаго—5 р. 55 к.

Къ вопросу о славянскомъ языкѣ православнаго богослуженія.

Недавно на страницахъ газеты „Колоколъ“ дебатировался вопросъ о славянскомъ языкѣ православнаго богослуженія. Высказаны были три мнѣнія: 1) церковно-славянскій языкъ богослуженія непонятенъ, какъ для простаго народа, такъ и для образованныхъ людей, а потому его надо замѣнить языкомъ русскимъ; 2) нѣтъ никакой практической необходимости перевода богослуженія на русскій языкъ; 3) церковно-славянскаго богослужебнаго языка не слѣдуетъ замѣнять языкомъ русскимъ, а необходимо только съ осторожностію исправлять церковно-славянскій языкъ, что и дѣлается въ новыхъ изданіяхъ нѣкоторыхъ богослужебныхъ книгъ.

Какъ видѣть могутъ наши читатели, въ этихъ мнѣніяхъ нѣтъ ничего новаго въ сравненіи съ тѣмъ, что высказано было по вопросу о церковно-славянскомъ богослужебномъ языкѣ въ бывшемъ Предсоборномъ Присутствіи, акты котораго въ свое время печатались въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

Но дебаты въ газетѣ „Колоколъ“ по вопросу о церковно-славянскомъ языкѣ вызвали откликъ въ „Новомъ Времени“ (№ 13108), въ статьѣ г. Н. Энгельгардта — „Нищіе богачи“, вполнѣ раздѣляющаго то мнѣніе, что церковно-славянскій богослужебный языкъ непонятенъ, какъ простому народу, такъ и нашей интеллигенціи. Мысли свѣтскаго писателя о церковно-славянскомъ языкѣ нашего богослуженія заслуживаютъ того, чтобы на нихъ остановиться.

Г. Н. Энгельгардтъ находитъ въ православномъ богослуженіи „величайшія сокровища мудрости, красоты и богатства религиозныхъ идей“, но, говоритъ онъ, „мы являемся „*нищими богачами*“, такъ какъ не можемъ этими богатствами воспользоваться“. Почему такъ? — спрашиваетъ читатель. — „Подумайте“, — отвѣчаетъ г. Энгельгардтъ, — „что дѣлается въ мозгу, въ воображеніи крестьянина, когда онъ заливаема потоками странныхъ словъ, непостижимыхъ образовъ, символовъ, метафоръ и фигуръ утонченнѣйшаго поэтическаго языка, наконецъ, когда въ этотъ бѣдный мозгъ попадаютъ слова греческія: алекторъ, катапетаема, фаска, или слова древне-болгарскаго нарѣчія“...

Какъ же мало знаетъ душу простаго русскаго человѣка г. Энгельгардтъ, утверждая, что церковно-славянскій языкъ только „заливаетъ мозгъ“ малограмотнаго крестьянина потокомъ странныхъ словъ, а воображеніе заполняетъ непостижимыми образами! И что это за „странныя слова“ въ нашемъ церковно-славянскомъ богослуженіи? Хотя бы для примѣра указаны были два-три такихъ слова, тогда яснѣе была бы мысль. Есть, конечно, въ церковно-славянскомъ языкѣ слова темныя и не совсѣмъ понятныя слова, но такихъ словъ не такъ ужъ много, чтобы ими „заливался мозгъ“ малограмотнаго крестьянина. Если къ словамъ „страннымъ“ относить слова малопонятныя, или даже темныя, то, вѣдь, и въ великорусскомъ нарѣчій, на которое г. Энгельгардтъ, повидимому, желалъ бы перевести наше богослуженіе, встрѣчаются то же слова темныя, напримѣръ, для малороссовъ или для бѣлороссовъ. А иностранныхъ-то словъ, — греческихъ или древне-болгарскихъ, — въ нашемъ церковно-славянскомъ языкѣ такъ мало, что объ нихъ и говорить не приходилось бы, тѣмъ болѣе, что въ новыхъ изданіяхъ богослужебныхъ книгъ эти иностранныя слова переводятся. Въ отношеніи къ варваризмамъ русскій языкъ оказался несравненно воспримчивѣе церковно-славянскаго языка.

Прежде, чѣмъ выступать съ заявленіемъ въ печати отъ имени всего малограмотнаго крестьянства, что дѣлаетъ г. Энгельгардтъ, сидя за письменнымъ столомъ своего кабинета, слѣдовало бы побесѣдовать съ простолюдинами о томъ, понятенъ имъ, или непонятенъ церковно-славянскій языкъ богослуженія? Отъ простолюдиновъ г. Энгельгардтъ услышалъ бы и такой отвѣтъ: „иное въ богослуженіи намъ совсѣмъ понятно, иное мы понимаемъ своимъ сердцемъ, но не умѣемъ пересказать словами; но намъ пріятно, что наше святое православное богослуженіе совершается не на томъ языкѣ, на которомъ мы ведемъ домашніе разговоры, которымъ мы больше Бога, прогнѣваемъ и съ людьми враждуемъ“. Гдѣ же тотъ потокъ странныхъ словъ, которыми заливаются и мозгъ, и воображеніе простолюдина во время православнаго богослуженія на церковно-славянскомъ языкѣ? Очевидно, это — только цвѣтистая фраза, до смысла которой не добьются малограмотному крестьянину, если бы ему была прочитана статья г. Энгельгардта, да и для читающаго человѣка — фраза эта темновата. Нашъ богослужебный церковно-славянскій языкъ, дѣйствительно, полонъ высокою поэзію. Но возможно-ли поэзію церковно-

образцовые уставы кооперативныхъ товариществъ молочнаго хозяйства и молочныхъ артелей въ законченномъ видѣ подлежатъ утвержденію Главнаго Управленія Земледѣлія и Землеустройства, по отдѣлу сельской экономіи и сельско-хозяйственной статистики, куда и должны быть представляемы черезъ посредство Правительственнаго Агронома Люблинской губерніи. Но развитіе молочныхъ коопераций идетъ туго; пока открыто ихъ двѣ: въ с. Голѣ (Сѣдл. губ.) и Плаваницахъ (Люб. губ.).

При устройствѣ Правительствомъ, при посредствѣ Люблинскаго Губернскаго Агронома, выставокъ крестьянскаго рогатаго скота и лошадей въ пос. Сѣдлищѣ (Холмск. уѣзда), въ с. Лащовѣ Томашовскаго уѣзда и Терятинѣ Грубешовскаго уѣзда, съ цѣлю подъема скотоводства у крестьянъ, Братство приняло участіе (по предложенію Правительственнаго Агронома) ассигнованіемъ 300 р. на выдачу премій крестьянамъ за лучшіе экспонаты.

Изъ нихъ по распоряженію Люблинскаго Губернатора были распределены только 200 р., а остальные 100 р. возвращены Братству потому, что Братство поставило условіемъ, чтобы выставка была въ пос. Свиржахъ — православною, а не Сѣдлищѣ, гдѣ она состоялась потому, что раньше предложенія Братства было сдѣлано распоряженіе объ устройствѣ выставки въ Сѣдлищѣ.

При пробужденіи къ жизни Холмской Руси, при возникновеніи вмѣстѣ съ тѣмъ разнообразныхъ вопросовъ вѣроисповѣдныхъ, національныхъ и экономическихъ, двухнедѣльный періодическій братскій органъ — „Братская Бесѣда“ не могла удовлетворять требованіямъ времени и идти въ уровень съ развитіемъ жизни: по времени выхода она невольно отставала отъ установившагося темпа жизни. Совѣтъ Братства давно сознавалъ этотъ пробѣлъ, но выйти изъ затрудненія не могъ по недостатку средствъ. Средства эти въ отчетномъ году были изысканы Его Высокопреосвященствомъ, Главнымъ Попечителемъ Братства, отъ благотворителей. На эти средства двухнедѣльная „Братская Бесѣда“ была преобразована въ еженедѣльное иллюстрированное изданіе — газету „Холмская Русь“ въ 1½ печатныхъ листа въ каждомъ номерѣ съ ежемѣсячными къ ней приложеніями въ два-три печатныхъ листа. Первымъ редакторомъ ея Совѣтомъ Братства былъ избранъ и Начальникомъ Люблинской губерніи утвержденъ Е. О. Червяковскій, которому и было поручено составить программу изданія. По представленіи она была разсмотрѣна, одобрена Совѣтомъ Братства и препровождена Люблинскому Губернатору вмѣстѣ съ просьбою объ утвержденіи избраннаго Братствомъ редактора. Помощниками редактора были избраны священникъ Андрей Колбусъ, законоучитель Холмской Учительской Семинаріи, и учитель образцовой при той же семинаріи школы В. П. Островскій. Руководство дѣлами изданія поручено было особо избранному Совѣтомъ Братства въ засѣданіи 17 октября 1911 года „Издательскому Комитету“ въ составѣ членовъ его: Е. В. Ливотова.

Е. О. Червяковского, священниковъ: Александра Громадскаго, Иосифа Захарчука, Андрея Колбуся, Алексѣя Собчука, іеромонаха Смарагда, М. П. Кобрина и В. П. Островскаго, подъ предѣлательствомъ Е. В. Ливотова. Образовавшійся въ 1896 году и существовавшій до селѣ „Издательскій Комитетъ“, въ составѣ членовъ Е. В. Ливотова, Г. А. Ольховскаго, М. П. Кобрина, священника Иосифа Захарчука и Н. Н. Вяхирева, подъ предѣлательствомъ ректора Холмской Духовной Семинаріи Архимандрита Варлаама, при образованіи новаго „Издательскаго Комитета“, упраздняется.

При такомъ составѣ редакціонныхъ силъ началось изданіе „Холмской Руси“ съ 1 января 1912 г., разрѣшенное Люблинскимъ Губернаторомъ 18 декабря 1911 г. за № 460.

„Холмская Русь“ печатается въ количествѣ 2000 экз., разсылается, кромѣ частныхъ подписчиковъ, настоятелямъ приходовъ Холмской епархіи, въ церковно-приходскія школы (360 экз.) и начальныя министерскія (535 экз.), при годичной подписной платѣ 2 р., а народнымъ школамъ 1 р. 50 к.

Ежемесячнымъ приложеніемъ къ газетѣ „Холмская Русь“ были изданія: за январь мѣсяць „Холмскій народный календарь на 1912 г.“, за февраль брошюра подъ заглавіемъ „Съѣздъ дѣятелей Холмской Руси по вопросу объ организаціи сельско-хозяйственныхъ и потребительскихъ обществъ и ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ въ русскихъ селеніяхъ Холмщины и Подляшья 29-30 декабря 1911 г. въ г. Холмѣ Люблинской губерніи“, за мартъ-рассказъ изъ народнаго быта В. П. Островскаго „Якобъ Мотузокъ“, за апрѣль и май—брошюра „Что пережила Холмская Русь“ священника П. Антоновича и вторая „Объ открытіи въ Холмѣ Губернской Ученой Архивной Коммисіи“, за іюнь „Экскурсія воспитанниковъ Холмской Учительской Семинаріи изъ Холма въ Москву, на Волгу, Каму, Уралъ и въ Кіевъ“, за іюль „Отечественная война 1812 г.“ учит. Н. У. Сполитака, за августъ и сентябрь будутъ изданы „Рѣчи въ защиту Холмскаго законопроекта, сказанныя въ Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ Его Высочайшимъ Священствомъ и другими защитниками Холмской Руси“.

Преобразовавъ двухнедѣльную „Братскую Бесѣду“ въ еженедѣльную „Холмскую Русь“, Совѣтъ Братства позаботился и о томъ, чтобы она со своимъ недѣльнымъ содержаніемъ во время доходила до адресатовъ и не пропадала въ пути. Вопросъ этотъ былъ возбужденъ влѣдствіе многочисленныхъ жалобъ отъ настоятелей приходовъ и учителей народныхъ школъ на крайне позднюю доставку №№ „Холмской Руси“ чрезъ гминныя управленія или даже на недоставку ихъ. Совѣтъ Братства обратился къ содѣйствію Начальниковъ Люблинской и Сѣдлецкой губерній, прося ихъ сдѣлать распоряженіе объ аккуратной, незамедлительной доставкѣ гминными управленіями періодическаго Братскаго изданія и прочей корреспонденціи адресатамъ въ мѣстностяхъ удаленныхъ отъ почтовыхъ отдѣленій, а предъ Гродненскимъ Почтово-Телеграф-

нымъ Управленіемъ возбуждено ходатайство объ открытіи при гминныхъ управленіяхъ почтовыхъ отдѣленій въ мѣстностяхъ, отдаленныхъ отъ почтовыхъ учреждений. Въ церковно-приходскія школы Совѣтъ постановилъ разсылать „Холмскую Русь“ чрезъ настоятелей приходоѡ, завѣдывающихъ школами, съ просьбою о неполученныхъ №№ „Холмской Руси“ сообщать Совѣту Братства.

Въ Холмскомъ Братскомъ музеѣ за 30 лѣтъ его существованія накопилось не мало памятниковъ Холмской старины, нѣмыхъ и письменныхъ, свидѣтелей прошлой многовѣковой церковно-религіозной, національной и бытовой жизни населенія „Холмской Руси“, которые подлежатъ изученію. Но они до сихъ поръ ждали счастливаго времени, чтобы быть оповѣщенными міру и повѣдать о томъ, какъ жила Холмская Русь въ старину до уніи и во время уніи. Одному челѡвѣку—хранителю Братскаго музея эта работа непосильна и потому немногіе памятники доселѣ писаны, изучены и проникли въ печать. Вотъ почему въ Совѣтѣ Братства еще въ 1896 г. возникла мысль о преобразованіи существовавшаго тогда „Историко-Статистическаго Комитета по описанію церквей и приходоѡ Холмско-Варшавской епархіи“ въ „Историко-Археологическое Общество при Братствѣ“, проектъ котораго составленъ былъ протоіереемъ Николаемъ Страшевичемъ, рассмотрѣнъ въ Совѣтѣ Братства и одобренъ, но по недостатку лицъ и средствъ къ образованію такого общества не получилъ дальнѣйшаго движенія и сданъ былъ въ архивъ. Но мысль объ учрежденіи при Братствѣ Ученаго Археологическаго Общества для разбора и изученія памятниковъ старины Холмщины и Подляшья въ Совѣтѣ не умерла. И вотъ послѣ надлежащей подготовки, при содѣйствіи Директора Археологическаго Института Н. В. Покровскаго и Императорской Археологической Комиссіи, Совѣтъ Братства въ засѣданіи отъ 20 мая 1910 года постановилъ: „съ представленіемъ списка учредителей просить Люблинскаго Губернатора принять на себя званіе Попечителя Губернской Ученой Архивной Комиссіи при Холмскомъ православномъ Свято-Богородицкомъ Братствѣ, согласно § 3 положенія о губернскихъ историческихъ архивахъ и ученыхъ археологическихъ комиссіяхъ, и ходатайствовать отъ своего имени предъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ объ открытіи названной комиссіи“. Ходатайство таковое было возбуждено, и открытіе Губернской Ученой Архивной Комиссіи въ Холмѣ при Братствѣ съ историческимъ при ней архивомъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ 21 августа 1911 г. было разрѣшено, согласно положенію объ Архивныхъ Комиссіяхъ и историческихъ при нихъ архивахъ, выработанному М. В. Дѣль и Высочайше утвержденному 13 апрѣля 1884 г.

Открытіе Комиссіи послѣдовало 12 апрѣля 1912 г. въ собраніи членовъ—учредителей въ братскомъ залѣ въ Холмѣ подъ предѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Владимира, Епископа Бѣлостокскаго. Предѣдателемъ Комиссіи былъ избранъ Директоръ Холмской мужской гимназіи А. С. Еленев-

скій, помощникомъ предсѣдателя Смотритель Холмскаго Духовнаго училища священникъ Іоаннъ (Александровичъ) Рѣчкинъ, правителемъ дѣлъ Комиссіи Законоучитель Холмской мужской гимназіи священникъ Александръ Громадскій. Отъ М. В. Дѣлъ въ пособіе Комиссіи ассигновано съ 1 января 1912 г. 200 р. ежегодно. Открытая при Братствѣ Губернская Ученая Архивная Комиссія предназначена для храненія, изученія и изданія какъ памятниковъ старины, хранящихся въ музеѣ Братства, такъ и тѣхъ многихъ еще, которые находятся безъ всякаго призора въ архивахъ городскихъ учреждений, церковныхъ, монастырскихъ и въ архивахъ частныхъ лицъ Холмщины и Подляшья. Отселѣ открытая Комиссія возьметъ подъ свою опеку всѣхъ этихъ молчаливыхъ, нелицеприятныхъ свидѣтелей прошлыхъ судебъ Холмской Руси, скромно пріютившихся въ архивахъ разныхъ, музеяхъ, покрытыхъ пылью или скрывающихся въ землѣ и ожидающихъ лучшей участи.

При собираніи предварительныхъ свѣдѣній, при разсылкѣ запросовъ, предложеній, необходимыхъ при рѣшеніи разныхъ вопросовъ, возбуждавшихся въ Совѣтѣ Братства, и при печатаніи нѣкоторыхъ Братскихъ изданій Совѣтъ доселѣ вынужденъ былъ дѣйствовать чрезъ еврейскую типографію, что было иногда крайне стѣснительно и по многимъ соображеніямъ нежелательно. Но съ этимъ обстоятельствомъ невольно приходилось примиряться за неимѣніемъ средствъ къ открытію Братской типографіи. Въ отчетномъ году Братство было болѣе счастливо и въ этомъ отношеніи. При содѣйствіи и руководствѣ Главнаго Попечителя Братства дѣло о пріобрѣтеніи собственной Братской типографіи начато было въ Совѣтѣ Братства въ началѣ отчетнаго Братскаго года. Сначала Совѣтъ потерпѣлъ нѣкоторую неудачу въ покупкѣ готовой типографіи въ Лубненскомъ мужскомъ монастырѣ Полтавской епархіи, которая казалась выгодною по сравнительной дешевизнѣ ея (3600 р.).

Но на мѣстѣ типографская машина оказалась совершенно непригодною для большихъ типографскихъ работъ. Эта неудача была побужденіемъ къ пріобрѣтенію новой типографіи, вполнѣ обставленной машинами и шрифтомъ. При неизмѣнномъ руководствѣ Его Высокопреосвященства дѣло было доведено благополучно до конца и 11 мая 1912 года, въ день славянскихъ просвѣтителей Св. Кирилла и Меодія была освящена Преосвященнымъ Владиміромъ, Епископомъ Вѣлостокскимъ и открыта Братская типографія съ новыми машинами (одною большою и 3 малыми), съ новымъ шрифтомъ, керосиновымъ двигателемъ къ большой машинѣ и съ полнымъ штатомъ служащихъ въ ней. Завѣдывающимъ типографіей былъ избранъ Е. В. Ливотовъ, болѣе всѣхъ потрудившійся въ дѣлѣ пріобрѣтенія и оборудованія Братской типографіи. Теперь всѣ типографскія работы по Братству производятся въ своей типографіи, въ ней же печатаются и „Холмская Церковная Жизнь“, „Холмскій Народный Листокъ“, издаваемые при Холмской Духовной Семинаріи, дѣлаются разные заказы и со стороны, отъ административныхъ учре-

ждений, учебных заведений и частных лиц. Все оборудование типографии обошлось Братству болѣе 12 тысячъ рублей и ежемѣсячное содержаніе ея обходится около 500 р. Доходность типографии пока еще не приведена въ извѣстность за время ея работы, но можно съ увѣренностію сказать, что годовое содержаніе ея окупится Братству съ избыткомъ, если принять во вниманіе, что расходъ Братства только по печатанію въ еврейской типографіи „Холмскаго народнаго календаря“ и „Холмской Руси“, а раньше „Братской Бесѣды“ доходилъ до 2¹/₂ тысячъ въ годъ, не считая другихъ Братскихъ изданій и канцелярскихъ работъ. Въ заключеніе общаго обзора дѣятельности Совѣта Братства за отчетный годъ съ великимъ утѣшеніемъ можно отмѣтить, что Холмскій законопроектъ, благополучно закончившій 14 іюня 1912 г. свой тернистый путь въ Государственныхъ Законодательныхъ учрежденіяхъ и удостоившійся ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія 23 іюня, увѣковѣчивается достойнымъ его памятникомъ. Въ ознаменованіе объединенія пробудившейся къ жизни Холмской православной Руси съ великимъ Русскимъ православнымъ народомъ и выдѣленія ея изъ состава губерній Царства Польскаго, какъ залога ея будущаго національнаго роста и вѣроисповѣднаго укрѣпленія, съ благословенія главнаго виновника этого великаго народнаго историческаго событія, Высокопреосвященнѣйшаго Евлогія, въ Совѣтъ Братства въ засѣданіи (10 октября 1911 года) былъ поднятъ вопросъ о возстановленіи въ Холмѣ на улицѣ Гоголя (бывшей Оболонской) Свято-Параскевинской церкви, по окончаніи обсужденія Холмскаго законопроекта. Церковь эта, въ униатскія времена обветшавшая, въ 1763 году сгорѣла, и на мѣстѣ ея стоитъ лишь бѣлый крестъ большой, къ которому въ день Покрова Пресвятыя Богородицы (1 октября) съ 1905 г. ежегодно совершается крестный ходъ съ молебнымъ пѣніемъ Св. мученицъ Параскевѣ и ко Пресвятой Богородицѣ. Возстановленіе ея необходимо для православныхъ обитателей Холма и прилегающихъ къ нему мѣстностей со стороны ж. д. станціи „Холмъ“ въ виду того, что кромѣ Собора, собственно нѣтъ ни одной для нихъ приходской церкви, такъ какъ всѣ онѣ (числомъ 7) въ Холмѣ домовыя и переполнены учащимися, не исключая и приходской Иоанно-Богословской, которая также наполняется учащимися Учительской Семинаріи и по своимъ размѣрамъ не можетъ удовлетворять нуждамъ прихожанъ (слишкомъ мала). Совѣтъ Братства въ своемъ рѣшеніи возстановить Свято-Параскевинскую церковь, какъ достойный благополучнаго окончанія Холмскаго законопроекта памятникъ, удовлетворяетъ такимъ образомъ и назрѣвшей настоятельной нуждѣ православныхъ жителей Холма и его окрестностей.

Въ память 23 іюня, дня срѣтенія Иконы Божіей Матери Владимірскія, когда Холмскій законопроектъ удостоился ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія, нововозстановляемую церковь предположено посвятить Божіей Матери, прославляемой въ Чудотворной Иконѣ Владимірской, и наименовать Владимірскою. На это благое начинаніе Его Высокопреосвященство изъ своихъ

средствъ жертвуетъ отъ 7 до 10 тысячъ рублей, чѣмъ уже положено прочное основаніе созданію достойнаго Холмской православной Руси памятника-церкви. Совѣтъ Братства ассигновалъ изъ средствъ Братства 1000 р. и постановилъ (засѣданіе 7 августа) обратиться къ Люблинскому и Сѣдлецкому Губернаторамъ съ просьбою сообщить, не встрѣчается ли съ ихъ стороны препятствій къ сбору пожертвованій на это народное дѣло среди русскаго населенія Холмщины и Подляшья, а его Высокопреосвященство просить (засѣданіе 3 сентября) разрѣшить тарелочный сборъ по церквамъ Холмской епархіи за богослуженіемъ по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ до окончанія устройства храма. Возсоединеніе Холмскихъ униатовъ съ православною церковью въ 1875 г. 11 мая увѣковѣчено постройкой церкви-часовни на Холмскомъ холмѣ на средства, пожертвованныя въ Братство; теперь можно надѣяться, что православный народъ Холмской Руси, воодушевляемый великимъ въ его жизни историческимъ моментомъ, самъ увѣковѣчитъ національное возрожденіе своимъ усердіемъ и своею лептою, хотя-бы она была равна лептѣ Евангельской вдовицы отъ каждаго въ отдѣльности.

Съ 1882 года Холмское Св.-Богородицкое Братство находится подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ. Высочайшій Покровитель Братства Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай II Александровичъ принялъ Братство подъ Свое покровительство въ 1894 году. Съ 1905 года главнымъ Попечителемъ Братства состоитъ Высокопреосвященнѣйшій Евлогій, Архіепископъ Холмскій и Люблинскій.

СОВѢТЬ БРАТСТВА.

Подъ предѣдательствомъ протоіерея Александра Будиловича членами Совѣта состояли, по избранію на общемъ собраніи членовъ Братства 8 сентября 1909 года, — кафедральный протоіерей Холмскаго собора Николай Глинскій (онъ же товарищъ предѣдателя), протоіерей Николай Ганкевичъ (онъ же казначей Совѣта Братства 14 годъ), соборный священникъ Александръ Суворовъ (онъ же завѣдывающій братскою лавкою 29 годъ), смотритель Холмскаго Духовнаго Училища священникъ Іоаннъ Рѣчкинъ (онъ же членъ ревизіонной при Братствѣ комиссіи), епархіальный миссіонеръ священникъ Іосифъ Захарчукъ (онъ же членъ издательскаго при Братствѣ Комитета), законоучитель Холмской мужской гимназіи священникъ Александръ Громадскій (онъ же членъ издат. Комитета и помощникъ хранителя Братскаго музея и завѣдывающій библиотекой при немъ), статскій совѣтникъ Е. В. Ливотовъ (онъ же редакторъ Холмскаго Народнаго Календаря 13 годъ, завѣдывающій Братскою типографіею, предѣдатель издательскаго при Брат-

ствѣ Комитета, членъ экономическаго Комитета и ревизіонной при Братствѣ Комисіи), преподаватель Холмской Духовной Семинаріи Гр. А. Ольховскій (онъ же дѣлопроизводитель Совѣта Братства 11 годъ), М. П. Кобринъ (онъ же членъ экономическаго и Издательскаго Комитетовъ при Братствѣ), Начальникъ Сѣдлецкой Учебной Дирекціи Ѳ. В. Коралловъ (онъ же хранитель Братскаго музея 20 г.) и Начальникъ уѣзда М. А. Анисимовъ (онъ же членъ экономическаго при Братствѣ Комитета).

По резолюціи Его Высокопреосвященства, положенной на рапортѣ предсѣдателя Совѣта Братства, въ засѣданіи Совѣта Братства присутствовали ректоръ Холмской Духовной Семинаріи, архимандритъ Варлаамъ съ правомъ голоса.

За назначеніемъ свящ. Іосифа Захарчука въ члены Совѣта Братства, по постановленію отъ 18 апрѣля 1911 года на мѣсто выбывшаго тогда изъ членовъ Совѣта Братства ректора Холмской Духовной Семинаріи архимандрита Діонисія, всѣ три вакансіи кандидатовъ въ члены Совѣта Братства оставались свободными.

Для обсужденія текущихъ дѣлъ Совѣтъ Братства въ отчетномъ году имѣлъ 27 засѣданій.

СОСТАВЪ БРАТСТВА.

Согласно уставу Братство состоитъ: 1) изъ членовъ почетныхъ, избираемыхъ за особыя заслуги Братству и щедрыя пожертвованія, 2) изъ членовъ дѣйствительныхъ пожизненныхъ и годовыхъ, 3) изъ членовъ-соревнователей.

Къ началу отчетнаго Братскаго 19¹¹/₁₂ года почетныхъ членовъ числилось 64, дѣйствительныхъ пожизненныхъ 2083, годичныхъ 76, соревнователей 209. На общемъ собраніи членовъ Братства 8 сентября 1911 года почетными членами Братства были избраны: Его Высокопревосходительство, Управляющій Главнаго Управленія Земледѣлія и Землеустройства Александръ Васильевичъ Кривошеинъ, Его Превосходительство, помощникъ Почетителя Варшавскаго Учебнаго Округа Иванъ Васильевичъ Посадскій—Духовскій, Членъ Государственной Думы Дмитрій Николаевичъ Чихачевъ, супруга Варшавскаго Генераль-Губернатора Марія Іосифовна Скалонъ и начальникъ Сѣдлецкой Учебной Дирекціи Теодоръ Васильевичъ Коралловъ.

Съ 1905 года почетнымъ членомъ Братскаго музея числится А. Г. Ивановъ, дѣйствительными членами музея—Преподобный Арсеній (нынѣ викарій Костромской епархіи), священники—Іосифъ Антоновичъ, Константинъ Кухаренко, Порфирій Рудковъ, Александръ Суворовъ, Леонтій Урбанъ, проф. Н. И. Петровъ, бібліотекаръ Кіевской Духовной Академіи

А. Крыловскій (съ 20 іюля 1909 г.) и преподаватель Холмской мужской гимназіи Владимір Романович Костельскій (съ 1911 г.) Въ теченіе года Братство понесло утрату въ лицѣ 6 почетныхъ членовъ: Предсѣдателя Совѣта Министровъ Статсъ—Секретаря П. А. Столынина († 5 сент. 1911 г.), Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа В. И. Вѣляева († 5 окт. 1911 г.), Помощника Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа И. В. Посадскаго-Духовскаго († 3 іюня 1912 г.) и Почетнаго Гражданина Александра Александровича Кобычева, Потомственнаго Почетнаго Гражданина Митрофана Михайловича Рукавишниковъ и супруги Генераль Адьютанта Ольги Ивановны Чертковой. Дѣйствительныхъ пожизненныхъ членовъ Братства и членовъ соревнователей умерло: Священникъ Стефанъ Теодоровичъ († 6 мая 1912 г.), заштатные священники—Ѳома Арештовичъ († 9 октября 1911 г.) Петръ Сокольскій († 7 мая 1912 г.) псаломщики:—Антонъ Студнякъ († 20 марта 1912 г.), Прокофій Петрунь, Игнатій Жолопа († 10 сентября 1911 г.) Иосифъ Олесевичъ († 17 іюля 1911 г.), заштатные псаломщики: Георгій Дехникъ († 4 сентября 1911 г.), Антонъ Лукасюкъ († 31 марта 1912 г.), Іаковъ Гейнсторъ.

Къ началу наступающаго 19^{12/13} Братскаго года почетныхъ членовъ Братства числится 63, дѣйствительныхъ пожизненныхъ 2141, годичныхъ 74, соревнователей 304.

За выдающуюся полезную дѣятельность и заслуги для Братства, на основаніи § 15 устава Братства Совѣтомъ Братства былъ присвоенъ Высочайше утвержденный Братскій знакъ: первой степени 2 лицамъ, 1) преподавателю Холмской Духовной Семинаріи Михаилу Петровичу Кобрину, 2) дѣйствительному члену Совѣта пріюта принца Ольденбургскаго Владиміру Владиміровичу Раевскому;

второй степени 10 лицамъ, 1) начальнику 17 пѣхотной дивизіи Генералу-Лейтенанту Петру Семеновичу Балуху, 2) протоіерею благочинному Замостскаго округа Александру Вѣлецкому, 3) начальнику Холмскаго военнаго лазарета Захаріи Александровичу Завадскому, 4) священнику благочинному 2 Грубешовскаго округа, Михаилу Левицкому, 5) начальнику Холмскаго Техническаго ж. д. училища Михаилу Васильевичу Охременко, 6) начальнику жел.-дорож. станціи Холмъ Евгению Константиновичу Подвербному, 7) полковнику лейбъ-гвардіи Литовскаго полка Михаилу Григорьевичу Пацевичу, 8) благочинному I Холмскаго округа священнику Василю Собуцкому, 9) Директору Варшавской Астрономической Обсерваторіи и профессору Варшавскаго Университета Сергѣю Даниловичу Черному, 10) Уѣздному предводителю дворянства Гомельскаго уѣзда Борису Николаевичу Сорочкину;

третьей степени 37 лицамъ: 1) Николаю Алексѣевичу Андрееву, Холмскому уѣздному воинскому Начальнику, 2) подпоручику Литовскаго гвардейскаго полка Глѣбу Николаевичу Акимову, 3) штабъ-капитану Московскаго

славянскаго языка выразить бѣднымъ, сравнительно съ нимъ, русскимъ языкомъ? Въ нашей литературѣ есть опыты переложенія библейскихъ сказаній и церковныхъ молитвъ языкомъ русской поэзіи, напримѣръ, у Хераскова, Державина, Ломоносова, Языкова, Глинки, Пушкина и др. Какъ ни прекрасны эти религіозно-поэтическія творенія нашихъ писателей, но не производятъ они того обаятельнаго впечатлѣнія на душу, какое получается при чтеніи ихъ церковно-славянскихъ подлинниковъ. Вообще же, если имѣть въ виду особую возвышенность и „утонченную“ поэзію церковно-славянскаго богослужебнаго языка, то надо бы желать не перевода на русскій языкъ православнаго богослуженія, а вдохновенно-поэтическаго переложенія; но возможно-ли, чтобы одинъ поэтъ замѣнилъ другого поэта, выразивъ своимъ поэтическимъ языкомъ все мысли перваго? Поэзія вдохновенна, а не вынужденна.

Необходимость замѣны церковно-славянскаго богослужебнаго языка русскимъ языкомъ г. Энгельгардтъ пытается обосновать ссылкой на русское сектанство, которое, якобы, отдѣлилось отъ Церкви именно по причинѣ непонятности языка православнаго богослуженія.

Ссылкой на сектанство теперь принято нѣкоторыми писателями вынуждать Церковь къ реформамъ. Но какъ неудачно пользуется этимъ средствомъ г. Энгельгардтъ, утверждающій съ чужихъ словъ, будто бы „страшное развитіе у насъ сектъ объясняется именно непонятностію языка богослуженія“. Всякій, кто хоть сколько нибудь близко и непосредственно знакомъ съ сектантствомъ, знаетъ, что не въ непонятности церковно-славянскаго языка заключается главная причина появленія и развитія сектантства, — причины этого глубоко-прискорбнаго явленія болѣе сложныя... Не боролась бы Церковь благоуспѣшно съ сектантствомъ посредствомъ истоваго совершенія православнаго богослуженія на церковно-славянскомъ языкѣ, если бы изъ-за этого языка развивалось наше сектантство. Да и сами сектанты, пользующіеся русскимъ языкомъ на своихъ богослужебныхъ собраніяхъ, возвращаясь въ православіе, не на радуются православнымъ церковно-славянскимъ богослуженіемъ, опытно сравнивая его съ русскимъ сектантскимъ. Вообще говоря, сужденія г. Энгельгардта о непонятности церковно-славянскаго языка для нашего простаго народа намъ кажутся недостаточно продуманными.

А какъ судить о церковно-славянскомъ языкѣ русская интеллигенція, по сообщенію г. Энгельгардта? „Для интеллигенціи

языкъ богослуженія—завѣса, скрывающая дивное богатство. Лишь немногіе у насъ изучаютъ трудныя богослужебныя книги, да и какъ можно требовать изученія этихъ громадныхъ инфоліо, недоступныхъ и по цѣнѣ. Внѣшняя красота богослуженія, конечно, эстетически дѣйствуетъ. Но разумъ остается тощъ и не воспринимаетъ отвѣтовъ на свои запросы. И толпы интеллигентныхъ людей обращаются за отвѣтами на запросы своего разума въ теософскія и оккультныя книги. Что они тамъ почерпаютъ?... Непонятное лишь по языку, темному синтаксису, замѣнено непонятнымъ по скудо-и пустомыслию“ ...

И здѣсь опять ссылка г. Энгельгардта на сектантство, только интеллигентское, очевидно, сдѣланная съ тою же нарочитою цѣлю—вынудить Церковь на замѣну церковно-славянскаго языка. Нельзя сказать, чтобы средство соотвѣтствовало цѣли.

Будемъ терпѣливо и спокойно ожидать помѣстнаго Всероссийскаго церковнаго собора, на которомъ, несомнѣнно, вопросъ о церковно-славянскомъ богослужебномъ языкѣ получитъ авторитетное рѣшеніе, въ полномъ соотвѣтствіи съ насущными нуждами православной русской Церкви.

Въ противовѣсъ мыслямъ г. Энгельгардта о церковно-славянскомъ языкѣ нашего богослуженія, не можемъ не привести сужденія о томъ же предметѣ такого знатока церковно-славянскаго языка, какимъ былъ покойный оберъ-прокуроръ Свят. Синода, К. П. Побѣдоносцевъ. Вотъ что онъ пишетъ въ предисловіи къ своему новому переводу на русскій языкъ Новаго Завѣта: „Нашъ церковно-славянскій языкъ—великое сокровище нашего духа, драгоценный источникъ и вдохновитель нашей родной рѣчи. Сила его, выразительность, глубина мысли, въ немъ отражающейся, гармонія его созвучій и построенія рѣчи—создаютъ красоту его, неподражаемую. И на этомъ языкѣ вдохновенные творцы его, сами воспитанные на красотѣ и силѣ эллинской рѣчи, дали намъ книги Свящ. Писанія, дали намъ святое Евангеліе. *И всякое слово этой книги, изо-дня въ день читаемое въ церкви,—знакомое, родное, понятное всякому, воспитанному въ церкви, русскому человеку...* (курсивъ нашъ). Казалось бы, нѣтъ никакой надобности переводить его на нашу обыденную рѣчь, на тотъ языкъ, на которомъ мы говоримъ, на которомъ сочиняются книги нашей такъ называемой литературы. Переводить на этотъ языкъ славянскую рѣчь Евангелія—значитъ портить ее; а перекладывать ее перефразировкою—значитъ обезображивать ее съ опасностію опошлить чистое и принизить возвышенное“ ...

„Кіев. Е. Вид.“

Особенности въ совершеніи Божественной Литургіи по служебнику Львовскаго изданія.

Во время принятія Западно-русскою Церковью уніи по смыслу папскихъ буллъ измѣненіе въ богослуженіи должно было ограничиться только вставкою въ символъ вѣры «Filioque» и поминовеніемъ папы. Папа Венедиктъ XIV, на примѣръ, требовалъ, чтобы въ древнихъ обрядахъ уніатской церкви и во всемъ ея богослуженіи «ничто не измѣнялось—*nihil esse in-povandum*». Нужно думать, что на первыхъ порахъ такъ и было. По крайней мѣрѣ до 1695 года мы не видимъ изданія богослужебныхъ книгъ съ измѣненіями, приближающими уніатское богослуженіе къ р. католическому. Начало этимъ измѣненіямъ было положено базилианами Виленскаго Троицкаго монастыря, предпринявшими въ 1692 г. изданіе служебника, каковое изданіе закончено было въ 1695 году базилианами Супрасльскаго монастыря. Съ легкой руки этихъ послѣднихъ позднѣйшіе издатели постепенно дошли до полного обезличенія уніатскаго богослуженія и потери всѣхъ его древнихъ особенностей.

Уже въ чинѣ Божественной Литургіи по служебнику Львовскаго изданія 1757 года мы находимъ не мало поправокъ, заимствованныхъ изъ практики Западной Церкви.

Такъ: при чтеніи входныхъ молитвъ пропушенъ псаломъ «Вниду въ домъ Твой...»

Умовеніе рукъ совершается священнослужителями передъ облаченіемъ.

Въ число священническихъ облачений внесено употребленіе, такъ называемаго, «наплешника».

Облаченіе въ фелонь полагается послѣ проскомидіи.

Въ чинѣ проскомидіи нѣтъ опредѣленнаго указанія о числѣ просфоръ, говорится только о частицахъ. Хотя, какъ увидимъ ниже, уже тогда считалось достаточнымъ одной просфоры.

Вино и вода вливались въ чашу раздѣльно. При вліяніи въ чашу вина священникъ произносилъ: «и абіе изыде кровь,» при вліяніи воды—«и вода».

Послѣ изъятія частицы въ честь Пресвятыя Богородицы сдѣлано замѣчаніе: «Аще храмъ или праздникъ Богородицы, глаголи: честнаго и славнаго Ея ради *ѿмъкъ*».

Въ изыятіи частиць девяти чиновъ имѣются такія особенности:

Первая частица не въ честь Св. Предтечи, а «Силою Честнаго и Животворящаго Креста, и честныхъ небесныхъ силъ безплотныхъ». Частица въ честь Св. Предтечи одна, вмѣстѣ съ ветхозавѣтными пророками.

Святители, преподобные прославляемые Церковью Восточно—Русскою не поминаются, за то поминается папа и Юсафатъ Кунцевичъ. Послѣ проскомиди имѣется «увѣщаніе іерееви о частехъ», въ которомъ говорится, что полагать на дискосѣ много частиць «не всегда потребно», а только при большомъ количествѣ причастниковъ. Если же причастниковъ не будетъ, то «довлѣтъ къ Литургисанію самъ точію Агнецъ на дискосѣ предложить безъ частей». Изъ этого увѣщанія видно, что издатели служебника для совершения Литургіи находили достаточнымъ только одной просфоры; а затѣмъ, назначая частицы для причащенія мирянъ, тѣмъ самымъ признавали, что вмѣстѣ съ Агнцемъ пресуществляются и прочія частицы, находящіяся во время освященія Даровъ на дискосѣ.

Въ чинъ Литургіи внесены всѣ обрядовыя особенности относительно положенія священнослужащихъ, которыми изобилуетъ богослуженіе Церкви латинской, какъ то: наклоненіе головы, воздѣваніе и складываніе рукъ, обращеніе къ народу и проч. Кромѣ того находимъ еще такія особенности.

При служеніи съ діакономъ слова—«Благослови, владыко, благовѣстителя»... передъ чтеніемъ Евангелія, діаконовъ произноситъ, стоя у св. престола.

На великомъ входѣ діаконовъ поминаетъ всѣхъ православныхъ христіанъ, а священникъ папу, короля, настоятеля и тоже всѣхъ православныхъ христіанъ.

По поставленіи Даровъ на св. престолѣ читается только одинъ тропарь «Благообразный Іосифъ».

Въ символѣ вѣры прибавлено «и отъ Сына».

Послѣ пѣнія символа вѣры священникъ трижды воздвигаетъ «аерь», произнося Святыи Боже...

Послѣ пѣнія «Святъ, Святъ, Святъ» находится замѣчаніе объ «интенціи».

Моментъ освященія Даровъ во всѣхъ подробностяхъ сходенъ съ совершеніемъ его въ Церкви латинской.

О расположеніи частиць на дискосѣ послѣ раздробленія Агнца ничего не говорится, какъ равно не указывается, какую частицу опускать въ чашу.

Вліянія теплоты въ чашу нѣтъ. Причащается священникъ всѣми тремя частицами Св. Агнца. Св. Крови причащается «сединожды точію», причемъ дискось подкладываетъ подъ чашу.

Діаконъ причащается Св. Таинъ лжицею.

Св. Дары потребляются и сосуды очищаются на престолѣ съ чтеніемъ молитвы «Да исполнятся уста наша».

Царскія врата все время открыты.

Вотъ тѣ отличія, которыми разлилось совершеніе Литургіи въ униатской церкви по прошествіи полутораста съ небольшимъ лѣтъ со времени введенія уніи.

Дальнѣйшіе труды ревнителей латинскихъ новшествъ пошли болѣе скорыми шагами, такъ что ко времени воссоединенія униатовъ съ православною Церковью все богослуженіе униатской церкви какъ по характеру, такъ и по обрядовымъ особенностямъ, удалилось отъ богослуженія Церкви православной и совершенно сблизилось съ богослуженіемъ Церкви латинской. Уничтоженъ былъ иконостасъ, придвинуть къ стѣнѣ св. престолъ, появились органы, звонки, скамейки и проч. Но, искажая и уничтожая древній православный обрядъ въ униатской церкви, паписты просмотрѣли самое главное—богослужебный языкъ. Славянскій языкъ удержалъ въ православіи народъ, который сотни лѣтъ вели насильно къ Риму. Этотъ языкъ тогда напоминалъ униату и теперь напоминаетъ отпадшему въ католичество, что не на западѣ, а на востокѣ ихъ родная мать,—Церковь, что не на западѣ, а на востокѣ спасеніе. С. З. С.

Впечатлѣнія участника Всероссийскаго противоалкогольнаго съѣзда въ Москвѣ (6—12 Авг. 1912 г.).

Со всѣхъ концовъ Россіи, даже изъ далекой Сибири слетѣлись въ первопрестольную батюшки, наблюдатели, учителя и учительницы, врачи, трезвенники и частныя лица, заинтересованные въ борьбѣ съ алкоголизмомъ. Зашумѣла пустовавшая Московская семинарія. Во всѣхъ этажахъ общежитія группы расхаживающихъ по корридорамъ молодыхъ людей и старцевъ, оживленныя лица и рѣчи. И вспомнилась былая пора семинарскаго ученія. Мы снова видѣли тотъ же юношескій пылъ на лицахъ, осыпанныхъ серебрянымъ инесемъ неумолимаго времени. Около столба, гдѣ вывѣшено росписаніе

рефератовъ, — толпа: списываютъ порядокъ и часы лекцій. Въ аудиторіяхъ гуль, какъ пчелинаго роя. Послѣ утреннихъ засѣданій и обѣда въ семинарской столовой, гдѣ шумъ разговоровъ, перебиваемый звономъ посуды, еще ярче напоминалъ юношескіе годы, всѣ бѣгутъ въ городъ, — одни въ музеи, другіе осматривать памятники и старину, третьи въ Московскія общества трезвости, чтобы своимъ глазомъ посмотрѣть, что сдѣлали столичные борцы за трезвость. Всѣ спѣшатъ, чтобы не потерять дорогое время, группируются, жадно спрашивая: «вы куда?» — «Кремль?» — «Въ музей» и т. д. А вечеромъ разговоры на койкахъ далеко за полночь какъ въ былую пору. Такова внѣшняя картина сѣзда. Я остановился на ней потому, что она была вѣрнымъ показателемъ того внутренняго воодушевленія и огня, которымъ были полны участники сѣзда, и который свидѣтельствовалъ, что сѣздъ не мертворожденное дѣтище приказа сверху, а самое живое и неотложное дѣло.

Первое утро я провелъ въ школьной секціи. Инспекторъ народныхъ училищъ, Московскаго уѣзда, Г. О. Марковъ читалъ докладъ «о школьномъ алкоголизмѣ и необходимости борьбы съ нимъ». Самъ активный борецъ за трезвость, онъ убѣжденно доказывалъ, что алкоголь знакомъ большинству школьниковъ, и что для борьбы съ нимъ необходимо ввести особую «науку трезвости». На первыхъ порахъ эта наука можетъ быть «вкраплена», какъ составная часть въ другіе предметы начальной школы: въ Законъ Божій, въ русскій языкъ, ариѳметику, чистописаніе, а со временемъ должна выдѣлиться въ особый предметъ. «Примѣръ — главное орудіе въ дѣлѣ воспитанія», говорилъ онъ, и какъ непремѣнное условіе поэтому ставилъ, чтобы учителя и законоучителя были безусловные трезвенники. Это положеніе вызвало оживленный обмѣнъ мнѣній. На кафедрѣ выходятъ одинъ за другимъ ораторы, и одни изъ нихъ поддерживаютъ докладчика, другіе горячо протестуютъ, доказывая, что можно и, выпивая, проповѣдывать трезвость не безъ пользы. Тутъ мы слышали о вредѣ чрезмѣрнаго идеализма и о невозможности достать трезвыхъ учителей и законоучителей и о томъ, что «лучшее (т. е. безусловная трезвость) врагъ хорошаго» (т. е. умѣренно выпивающихъ проповѣдниковъ трезвости). Но, не смотря на всѣ усилія ораторовъ компромисса, симпатіи собранія были на сторонѣ безусловныхъ трезвенниковъ, что и выразилось въ резолюціи, что *учителя трезвости должны быть безусловными*

трезвенниками. Интересна была рѣчь руководителя дѣтскихъ игръ и экскурсій въ Москвѣ Г. К. Ремизова. Сынъ священника алкоголика, онъ поставилъ себѣ цѣлью жизни борьбу съ алкоголемъ, которую и повелъ еще со школьной скамьи. И вотъ предъ нами всплыли знакомыя картины. «Когда я поступилъ въ бурсу, говорилъ онъ со слезами на глазахъ, съ меня товарищи потребовали полбутылки водки, а когда посвящался въ стихарь четвертную». Но онъ не поставилъ. По выходѣ изъ семинаріи онъ мечталъ быть священникомъ, нашелъ невѣсту уже, но когда поставилъ условіемъ, чтобы на свадьбѣ не было вина—невѣста и ея родители отказались. И вотъ ждетъ теперь сорокового года, чтобы быть безбрачнымъ священникомъ, но отъ борьбы съ алкоголемъ не отступился. Онъ нарисовалъ отрадную картину, какъ пьюшіе подгородніе жители, обыкновенно распивающіе вино и пиво въ канавкахъ около дороги въ Москву, заинтересовывались играми, которыя онъ велъ съ дѣтьми и на которыхъ не позволялось присутствовать пьянымъ, и простаивали у барьера площадки часа по три, забывъ о своихъ сороковкахъ. Ему неоднократно приходилось выслушивать благодарности этихъ несчастныхъ, сознававшихся, что если бы не игры дѣтей, они были бы пьяны. Нужно идеально бороться, говорилъ этотъ убѣжденный трезвенникъ. «Ни капли вина!» должно быть девизомъ трезвенной проповѣди.

Въ этой секціи я впервые услышалъ извѣстнаго борца за трезвость въ Государственной Думѣ М. Д. Чельшева. Высокаго роста, плечистый, хорошо сложенный, съ выразительнымъ лицомъ, въ русской поддевкѣ, онъ глядитъ богатыремъ. Его чистый громовой голосъ какъ нельзя лучше соответствуетъ его фигурѣ. Онъ говоритъ просто, но въ то же время красиво и убѣдительно. Онъ, конечно, за безусловную трезвость. Нужно, говоритъ онъ, широко ставить вопросъ о трезвости; *а пьющему учить трезвости все равно, что безграмотному учить грамотѣ и невѣрующему проповѣдывать вѣру.* Церковь и духовенство должны широко и энергично вести борьбу съ алкоголемъ, и учителя трезвости должны быть безусловными трезвенниками.

Въ этотъ же день послѣ обѣда большою партіей мы двинулись чрезъ Москву въ музей борьбы съ дѣтскимъ алкоголизмомъ. Тамъ докторъ прочелъ намъ прекрасную наглядную лекцію о вредѣ алкоголя для разныхъ органовъ человѣче-

скаго тѣла. Онъ началъ съ того, что показалъ, какъ въ спиртѣ въ небольшихъ пробиркахъ пять лѣтъ тому назадъ положенные предметы нисколько не измѣнили своего вида (рыбка, кусочки мяса, сахару, хлѣба). Изъ этого опыта онъ вывелъ заключеніе, что спиртѣ, а слѣдовательно и вино имѣютъ свойство не разлагать предметы, а сохранять ихъ въ цѣлости. Этого свойства не теряетъ спиртѣ и въ желудкѣ человѣка. Пища, переваривающаяся обыкновенно въ теченіи часа, подъ сохраняющимъ вліяніемъ вина переваривается не ранѣе какъ часа черезъ 2—3. Тутъ онъ объяснилъ намъ, почему пьютъ для аппетита, и что это значитъ. Аппетитъ, говорилъ онъ, это ни что иное, какъ обильное выдѣленіе соляной кислоты, предназначенной для пищеваренія. Но эта же соляная кислота въ изобиліи появляется всякій разъ когда въ желудокъ приходитъ врагъ. Такимъ врагомъ является алкоголь. Когда рюмка водки проникаетъ въ желудокъ, соляная кислота въ изобиліи выступаетъ противъ нея и производитъ ощущеніе аппетита, но она вся и уходитъ на эту борьбу. Когда затѣмъ поступаетъ въ желудокъ пища, этой благодѣтельной растворяющей соляной кислоты уже не оказывается въ желудкѣ въ достаточной степени и вмѣсто нея появляется въ изобиліи слизь, которая разложить пищу не можетъ и служитъ только для скатыванія пищи въ кишечникъ. Отсюда застой пищи въ желудкѣ, катарръ его и отстой въ немъ воды, будущей водянки. Такъ съ самаго начала алкоголь вводитъ человѣка въ обманъ ложнымъ аппетитомъ. Но его вліяніе идетъ далѣе. Онъ также отравляетъ печень, которая изъязвляется, и почки, которыя при нормальномъ ихъ состояніи очищаютъ кровь отъ вредныхъ примѣсей и которыя подъ вліяніемъ алкоголя совершенно извращаютъ свою дѣятельность, оставляя въ крови вредныя части и унося полезныя. За всѣ эти органы работаетъ сердце, которое вслѣдствіе чрезмѣрной работы расширяется, увеличиваясь иногда въ пять разъ противъ нормы, и наконецъ, не выдерживаетъ и разрывается. И докторъ показалъ намъ такое увеличенное и разорвавшееся сердце, сохраняемое въ такомъ же спирту, отъ котораго погибъ человѣкъ. Но прежде всего алкоголь бросается, какъ разбойникъ, на самую тонкую организацию нашего тѣла, на мозгъ и уничтожаетъ драгоценную его способность «задерживающую», т. е. способность сосредоточиваться на одной мысли и отгонять мелкія, ненужныя и низменныя. Когда парализована эта способность, на человѣка

набрасывается множество беспорядочныхъ, мелкихъ и по преимуществу, низменныхъ мыслей, и онъ, не имѣя возможности сдержать ихъ, говоритъ безъ умолку, жестикулируетъ, несетъ вздоръ и т. д.

На слѣдующій день въ 3-й секціи прекрасную одушевленную лекцію произнесъ докторъ Коровинъ, рьяный идейный борець съ пьянствомъ. Онъ установилъ положеніе, что алкоголизмъ—юношеская болѣзнь, т. е., что она зарождается и складывается въ юношескіе годы, сильнѣе отравляя молодой, еще складывающійся организмъ, и что борьба съ алкоголизмомъ должна направляться преимущественно сюда. Нужно зорко смотрѣть за развитіемъ окружающей жизни, угадывать и отвѣчать на запросы общества. Нужно не опускать отнюдь общаго плана, по которому должна вестись борьба съ алкоголемъ. Наконецъ, нужно готовить преемниковъ своему дѣлу, иначе отъ полезнаго дѣла останется одна дымка воспоминанія. Трезвость должна быть радостна, должны быть праздники трезвости. Она должна захватывать всего человѣка и жизнь во всей ея глубинѣ; тогда дѣло отрезвленія встанетъ прочно. Въ заключеніе онъ показалъ снятыя имъ съ природы туманныя картины различныхъ способовъ борьбы съ алкоголемъ за границей, преимущественно въ Англіи.

Но всего интереснѣе былъ третій день, начавшійся докладомъ Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Владиміра на тему: противъ ли насъ Библія? Въ этомъ докладѣ разрѣшенъ благополучно смущающій многихъ вопросъ о томъ, что въ Библии не только возвѣщается «горе сикеръ гонящимъ и вино пьющимъ», но иногда встрѣчаются и одобрительные отзывы о винѣ. Высокопреосвященнѣйшій авторъ рассмотрѣлъ всѣ изрѣченія Св. Писанія о винѣ. Они ясно распались на двѣ противоположныя группы. А когда онъ обратилъ вниманіе на еврейское слово, обозначающее вино, то оказалось, что вино по еврейски выражается двумя словами. По изслѣдованіи разницы этихъ словъ выяснилось, что одно названіе относится къ вину алкогольному и этого названія вино всюду Слово Божіе осуждаетъ; другое вино безалкогольное, т. е. просто виноградный сокъ, имѣетъ свое особое еврейское названіе и этого имени вино называется благословеннымъ даромъ Божіимъ. Изъ того соображенія, что Господь совершилъ Тайную Вечерю во дни опрѣсноковъ, когда все кислое, а въ томъ числѣ и алкогольное вино не употреблялось, выводится заключеніе, что свя-

тѣйшее Таинство Евхаристіи было совершено на винѣ, без-
алкогольномъ т. е. виноградномъ сокѣ, который по своему
составу, какъ показываютъ изслѣдованія, близко подходитъ
къ молоку матери. Обычай Востока совершать литургію на
свѣжемъ виноградномъ сокѣ, сохраняемый доселѣ, подтверж-
даетъ заключеніе доклада. Вынужденное же совершеніе
Евхаристіи на алкогольномъ винѣ, по мнѣнію Высокопрео-
священнѣйшаго автора, имѣетъ свое оправданіе въ изреченіи
Господа: «аще и что смертно испіють, не вредитъ ихъ». Но
теперь будетъ возможно употреблять для таинства и чистый
виноградный сокъ. *„Яросл. Еп. Вид.“*

ОТЪ ХОЛМСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО МИССИОНЕРСКАГО СОВѢТА.

Вниманію пастырей Холмской епархіи.

О толковомъ народномъ молитвословѣ.

Вопросъ о толковомъ народномъ молитвословѣ былъ поднятъ на
Епархіальномъ съѣздѣ духовенства еще въ 1906 году. Толковый молитво-
словъ въ Холмской епархіи нуженъ, какъ средство воспитанія нашего народа
въ духѣ и истинѣ православія и какъ орудіе борьбы съ католичествомъ.
Въ молитвословѣ должны быть даны отвѣты на всѣ волнующіе простой
народъ, вопросы; молитвословъ долженъ служить какъ бы настольной книгой
для православнаго населенія Холмщины. Съ другой стороны въ нашихъ
начальныхъ школахъ нѣтъ подходящихъ руководствъ при прохожденіи курса
Закона Божія. Молитвословъ долженъ удовлетворять, хотя бы отчасти, и
эту потребность. Въ западныхъ епархіяхъ уже изданы такіе молитвословы.
Необходимо подумать и намъ.

Составленіемъ молитвослова въ настоящее время занятъ Холмскій Епар-
хіальный Миссіонерскій Совѣтъ. Въ виду того, что дѣло это касается всей
нашей епархіи, желательно было бы участіе въ составленіи молитвослова и
нашего приходскаго духовенства, умудреннаго опытомъ и хорошо знающаго
народныя нужды. Поэтому, Миссіонерскій Совѣтъ проситъ о.о. приходскихъ
настоятелей не отказать притти на помощь Миссіонерскому Совѣту въ со-
ставленіи молитвослова присылкою своихъ совѣтовъ и указаній, которые
будутъ приняты съ глубокой благодарностью. Печатаніе молитвослова, можетъ
быть, начнется въ недалекомъ будущемъ. Желательно было бы возможно
лучшее изданіе молитвослова (въ смыслѣ бумаги, иллюстрацій). Миссіонерскій
Совѣтъ и по этому вопросу обращается къ духовенству Холмской епархіи

съ просьбой оказать изданію молитвослова посильную матеріальную помощь. Средства въ Миссіонерскомъ Совѣтѣ на изданіе молитвослова (кромя взносовъ Свящ. Аѳ. Дорошука и Свящ. Евст. Подгашинскаго) не имѣется. За каждый взносъ Миссіонерскій Совѣтъ будетъ весьма благодаренъ духовенству.

Подробная программа молитвослова составлена въ такомъ видѣ.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ.

На память православнымъ христіанамъ.

Всѣмъ христіанамъ православнымъ необходимо знать молитвы, церковныя пѣснопѣнія и читать ихъ, какъ въ храмѣ, такъ и у себя дома. Необходимо также знать, во что мы вѣримъ, и почему такъ вѣримъ, а не иначе. Мы должны знать и тѣ ошибки, которыя допускаютъ окружающіе насъ католики. Удовлетворять наши религіозныя нужды, знакомиться съ ученіемъ Православной Церкви и съ заблужденіями католичества можно чрезъ чтеніе народнаго молитвослова. Православный русскій народъ любитъ читать религіозныя книги. Особенно должны заботиться объ этомъ жители Западнаго края, которымъ постоянно приходится сталкиваться, спорить съ католиками. Въ 17 и 18 вѣкахъ, какъ орудіе борьбы съ католичествомъ, издавались катехизисы. Въ наше время для такихъ же цѣлей издаются молитвословы.

I. Молитвы постоянныя:

1) Во имя Отца... 2) Господи Иисусе Христе... 3) Слава Тебѣ Боже нашъ... 4) Царю Небесный... 5) Святыи Боже... 6) Слава Отцу... 7) Пресвятая Троице... 8) Слава. Отцу... 9) Отче нашъ... 10) Приидите поклонимся... 11) Помилуй мя, Боже... 12) Вѣрую во Единого Бога... 13) Десять заповѣдей. 14) Ослаби, остави... 15) Богородице Дѣво радуйся... 16) Спаси, Господи, люди Твоя... 17) Подъ Твою милость... 18) Моли Бога о мнѣ... 19) Преславная Приснодѣво Мати... 20) Упованіе мое Отець... 21) Молитва за живыхъ... 22) Молитва о усопшихъ... 23) Достоинство... 24) Боже милостивъ... 25) Во имя Отца...

II. Молитвы утреннія:

1) Воставше отъ сна... 2) Отъ одра и сна... 3) Внезапно Судія приидеть... 4) Отъ сна воставъ, благодарю Тя Св. Троице... 5) Къ Тебѣ Владыко... 6) Святыи, Ангеле, предстои... 7) Пресвятая Владычице моя Богородице... 8) Повседневное исповѣданіе грѣховъ...

III. Молитвы въ продолженіе дня:

1) Молитва предъ началомъ и по окончаніи дѣла... 2) Молитва предъ ученіемъ... 3) Молитва послѣ ученія... 4) Молитва предъ обѣдомъ...

- 5) Молитва послѣ обѣда... 6) Тропарь 1-го часа. 7) Тропарь 3-го часа.
8) Тропарь 6-го часа. 9) Тропарь 9-го часа.

IV. Молитвы вечернія:

- 1) Помилуй насъ, Господи... 2) Господи, помилуй насъ... 3) Милосердія двери... 4) Боже Вѣчный... 5) Господи, Боже, нашъ... 6) Ангеле Христовъ... 7) Да воскреснетъ Богъ... 8) Огради мя, Господи, силою Честнаго Креста...

V. Богослуженіе: вечерня, утренняя, Литургія.

А) Введеніе:

„Краткія свѣдѣнія о Христ. Богослуженіи“

1) Хр. Богослуженіе въ главн. и существенномъ установлено (Самимъ Богомъ чрезъ Господа І. Хр. въ Н. Зав. (и еще ранѣе чр. Моисея въ В. З.); 2) оно съ одной стороны образно, видимо изображаетъ отношенія Бога къ человѣку (особенно наше искупленіе), съ другой, имѣя своимъ существомъ духъ молитвы—есть средство общенія вѣрующихъ съ Богомъ; изъ всего этого слѣдуетъ—3) высокая цѣль и важное значеніе Богослуженія (особенно общественнаго) въ немъ осуществляется требуемое самой душою наше общеніе съ Богомъ чрезъ способъ, Имъ Самимъ указанный, чѣмъ намъ подается „отъ Божественной силы Его все потребное для жизни и благочестія“ (II Петра I, 3); въ немъ уясненіе и укрѣпленіе вѣры нашей чрезъ посредство употребляемыхъ символовъ и дѣйствій, воплощающихъ въ себѣ извѣстныя священныя воспоминанія и назиданіе вѣрою чрезъ эти дѣйствія и священныя слова молитвъ и пѣнопѣній; въ немъ окрыляется купно съ вѣрою и надежда наша, растетъ и ширится любовь къ Богу, а затѣмъ и къ ближнимъ, когда едиными устами и единымъ сердцемъ славословимъ вкупѣ Господа,—„союзомъ любви связуемъ“ тогда бываемъ.

Отсюда, какъ нравственный урокъ, обязанность каждаго правосл. хр-на участвовать въ Богослуженіи: кто не посѣщаетъ службы Божіей, или отрицаетъ ее, или думаетъ Богоустановленное обществ. служеніе замѣнить домашнимъ самочиннымъ моленіемъ,—тотъ показываетъ лишь, что онъ не имѣетъ въ себѣ ничего хр-нскаго, стало—быть, онъ не христіанинъ и жестоко ошибается, ставя домашнюю молитву выше общественной (привести соотвѣств. слова Св. І. Златоуста). Тутъ же, во введеніи можно указать назидательное и воспитат. превосходящее достоинство Правосл. Богосл. сравнительно съ р.-католич. (чтеніе и пѣніе на родн. языкѣ, а у катол.—органы и латинскій языкъ).

В) Вечерня и утренняя (всенощное бдѣніе).

Прежде частнаго изложенія вечерни слѣдуетъ кратко раскрыть ея *общую и главную идею* (изображеніе временъ В. Зав. и ожиданія людьми пришествія Мессіи съ приготовленіемъ ихъ къ сему пришествію). То-же слѣдуетъ сдѣлать и при изложеніи чина утрени (времена Н. Зав.—пришествіе Мессіи и Его явленіе людямъ¹⁾). Въ частности—должно послѣдовательно²⁾ изложить чинъ всенощнаго бдѣнія, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо указать, что на бдѣніи собственно составляетъ вечерню и что—утреню. Текстъ пѣснопѣній³⁾ и молитвъ указанъ славянскій съ переводомъ (параллельно) на русскій. (См. программу Еп. Съѣзда духов. 24—27 янв. 1906 г. и Сов. Бр.).

Къ пѣснопѣніямъ вечерни (бдѣніе) необходимо присовокупить важную во всѣхъ отношеніяхъ молитву—„Богородице Дѣво“... Изъ 1-го часа необходимо привести достохвальную и назидательную пѣснь—„Взбранной Воеводѣ“... съ подстрочной исторіей ея.

В) Литургія.

Указать сначала установленіе Литургіи въ главномъ и существенномъ Самимъ Г. І. Хр.,—ея главную идею—совершеніе нашего спасенія чрезъ жизнь, ученіе и *особенно крестную смерть Христа* въ жертву за наши грѣхи съ выясненіемъ той мысли, что и теперь въ Литургіи предлагается единая и та-же Голговецкая жертва Христова живая и дѣйственная, вѣчно и таинственно продолжаемая, благодаря чему мы, вѣрующіе, чрезъ причащеніе Св. Тѣла и Крови Господа самымъ дѣломъ (хотя и таинственно) участвуемъ въ Его искупительныхъ за насъ страданіяхъ и пріемлемъ освященіе и спа-

¹⁾ Въ нѣкотор. молитвосл. (и у Околовича) вовсе нѣтъ такого предисловія къ чинамъ богослужебнымъ, а у иныхъ (прот. Успенскаго) такое помѣщено въ качествѣ послѣловія. Но, думается, если совсѣмъ нельзя одобрить перваго, ибо безъ общей руководящей идеи даже прошедшему сельскую школу—трудно ясно усвоить частныя толкованія и изложенія, то не слѣдуетъ держаться и втораго приема, ибо не всякій предъ Богослуженіемъ догадается посмотрѣть въ послѣловіе того или иного чина, а прочтенное послѣ оно уже не имѣетъ того значенія—стало быть, опять налицо—отсутствіе руководящей идеи.

²⁾ Великую эктению на вечерни и утрени не приводитъ полностью въ виду того, что ее требуется привести и изъяснить въ чинѣ Литургіи; здѣсь же довольно указать ея мѣстное значеніе и сдѣлать ссылку на страницу изложенія Литургіи; изъ стихирь «на Господи возвахъ» достаточно привести по одной на гласъ, а догматики по ихъ важности значенія—всѣ. О канонѣ дать общія свѣдѣнія и о каждой пѣсни въ частности; помянуть и о катавасіи.

³⁾ Текстъ пѣснопѣній предполагается печатать не сплошь, а раздѣляя, гдѣ принято, музыкальными знаками остановокъ (см. Богосл. книги и церковн. обиходъ), что дастъ возможность не только осмысленнаго чтенія, но и—навыкнуть церковному исполненію пѣснопѣній, что, конечно, важно.

сеніе¹⁾. Отсюда—важность Литургіи предъ всѣми службами церковными. Краткая исторія чина Литургіи—Литургія В. Вел., I. Злат. и Преждеосвящ. Даровъ. Послѣ текста пѣснопѣній (подъ ними) нужно кратко указать, какія свящ. дѣйствія соверш. въ это время, и тогда уже давать краткое толкованіе молитвъ и обрядовъ, предъ глазами молящихся совершаемыхъ.

Толкованіе Богослуженія очень желательно снабдить соответств. иллюстраціями.

VI. Тропари, Богородичны и кондаки воскресные восьми гласовъ.

1) 1-го гласа. 2) 2-го гласа. 3) 3-го гласа. 4) 4-го гласа. 5) 5-го гласа. 6) 6-го гласа. 7) 7-го гласа. 8) 8-го гласа.

VII. Тропари и кондаки дневные на всю седмицу.

1) Понедѣльника. 2) Вторника. 3) Среды. 4) Четверга. 5) Пятницы. 6) Субботы.

VIII. Тропари и кондаки двенадцатыхъ праздниковъ:

1) Рождества Пресвятыя Богородицы. 2) Воздвиженія Честнаго Креста. 3) Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. 4) Рождества Христова. 5) Крещенія Господня. 6) Срътенія Господня. 7) Благовѣщенія Пресвятой Дѣвы Маріи. 8) Входа Господня въ Иерусалимъ. 9) Вознесенія Господня на небо. 10) Сошествія Св. Духа на Апостоловъ. 11) Преображенія Господня. 12) Успенія Божіей Матери.

IX. Тропари и кондаки на праздники Господни, Богородичны и великихъ святыхъ:

1) Преставленіе Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. 2) Покрова Пресвятыя Богородицы. 3) Праздника въ честь Казанской иконы Божіей Матери. 4) Праздника въ честь образа Пресвятыя Богородицы Всѣхъ Скорбящихъ Радости. 5) Св. Архистратига Михаила. 6) Святителя Николая Чудотворца. 7) Обрѣзанія Господня. 8) Нового года. 9) Святителя Василия Великаго. 10) Трехъ Святителей: Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. 11) Свв. Кирилла и Меодія. 12) Рождества Св. Іоанна Предтечи. 13) Свв. первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла. 14) Св. Князя Владимира. 15) Св. Пророка Іліи. 16) Усыновленія главы Св. Іоанна Предтечи.

¹⁾ Указать на преимущ. дѣйность и высоту нашего прав. Богосл. предъ католич. (черезъ приобщеніе всѣхъ и Крови Хр.).

Х. Тропари и кондаки общіе Святимъ: (7)

- 1) Пророку.
- 2) Апостолу.
- 3) Святителю.
- 4) Мученику.
- 5) Мученицѣ.
- 6) Преподобному.
- 7) Преподобной.
- 8) Безрешенникамъ.
- 9) Христа ради юродивому.

XI. Богослуженіе великопостное:

- 1) Въ недѣлю Мытаря и Фарисея— „Покаяніа отверзи ми двери, Жизнодавче“... 2) Въ недѣлю Блуднаго Сына— „На рѣкахъ Вавилонскихъ“ и Молитва Св. Ефрема Сирина. 3) Въ 1-ю седмицу Св. Четырдесятницы— а) Ирмосы Великаго канона, б) На великомъ повечеріи „Пресвятая Владычице Б-це, моли о насъ грѣшныхъ“, „Господи силь, съ нами буди“, в) На литургіи преждеосвященныхъ Даровъ— „Да исправится молитва моя“, вмѣсто Херувимской пѣсни— „Нынѣ силы небесныя съ нами“, причастный стихъ „Вкусите и видите“, пѣснь „Благословлю Господа на всякое время“. 4) Въ Субботу 1-й недѣли— молитва предъ причащеніемъ. 5) Въ 3-ю недѣлю поста „Кресту Твоему поклоняемся, Владыко“... 6) Въ пятокъ 6-й седмицы— „Душеполезную совершивше Четырдесятницу“... 7) Въ Лазареву субботу: „Общее воскресеніе прежде Твоея Страсти“... 8) Въ великій Понедѣльникъ, Вторникъ и Среду— а) Тропарь „Се женихъ грядетъ въ полунощи“, б) экзопостиларій— „Чертогъ Твой вижу, Спасе мой“... 9) Въ великій Четвертокъ и Пятокъ— Тропарь „Егда славниіи ученицы“... 10) Въ великую Субботу а) „Благообразный Іосифъ“... „Егда снизшелъ еси къ смерти, Животе безсмертный, Мироносицамъ женамъ при гробѣ представъ Ангель, вопіаше“, б) Ирмосы „Волною морскою“, на литургіи, вмѣсто Херувимской пѣсни— „Да молчитъ всякая плоть человѣча“.

XII. Богослуженіе пасхальное:

- 1) Стихира во время крестнаго хода: „Воскресеніе Твое, Христе Спасе“... 2) Тропарь— „Христось Воскресе изъ мертвыхъ“... 3) Ирмосы канона „Воскресенія день“... 4) Экзопостиларій— „Плотію уснувъ“... 5) Стихиры „Пасха Священная намъ днесъ показася“... 6) Часы Пасхи. 7) Въ недѣлю 2-ю по Пасхѣ— тропарь— „Запечатану гробу“. 8) Въ недѣлю 3-ю по Пасхѣ— тропарь „Егда снизшелъ еси къ смерти“... 9) Въ Среду— „Преполовившюся празднику“... 10) Въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ— тропарь— „Иже во всемъ мірѣ мученикъ Твоихъ“...

XIII. Молитвы на разные случаи:

- 1) Моленіе на всякое прошеніе.
- 2) Молитва во время болѣзни.
- 3) Молитва о путешествующемъ.
- 4) Молитва во время войны и междоусобій.
- 5) Молитва во время эпидемическихъ болѣзней.
- 6) Молитва во время

- бездождя. 7) Молитва во время непогоды. 8) Молитва объ умноженіи любви и уничтоженіи ненависти. 9) Молитва за враговъ. 10) Молитва за заключенныхъ. 11) Молитва благодаренія за полученное благодѣяніе. 12) Молитва на основаніе дома. 13) Молитва на поселеніе въ новомъ домѣ. 14) Молитва о благополучномъ копаніи колодца. 15) Молитва хотящему отыти въ путь. 16) Молитва, умиротворяющая во враждѣ сущихъ. 17) Молитва на нивахъ. 18) Молитва надъ сосудомъ оскверненнымъ. 19) Молитва на благословеніе стада. 20) Молитва на исходъ души. 21) Молитва въ день Нового года. 22) Молитва въ день рожденія. 23) Молитва дѣвицы о супружествѣ. 24) Молитва супруговъ, не имѣющихъ дѣтей. 25) Молитва во время беременности. 26) Молитва предъ обученіемъ дитяти. 27) Молитва о дѣтяхъ, которымъ трудно дается ученіе. 28) Молитва о сохраненіи дома отъ пожара. 29) Молитва во время мора скота. 30) Молитва о прекращеніи грома и молніи. 31) Молитва при началѣ сѣянія. 32) Молитва при обхожденіи засѣянаго поля. 33) Молитва о сохраніи посѣва отъ червей и птицъ. 34) Молитва объ умноженіи пчель. 35) Молитва предъ посадкою деревьевъ. 36) Молитва во время голода.

(Окончаніе будетъ).

„ЖИВОЕ СЛОВО“.

I.

16 декабря 1912 года. Недѣля св. Праотець.

„Христось рождается, славите; Христось съ небесъ срящите“.

1) Св. Церковь православная, приготавлиая чадъ своихъ къ достойной встрѣчѣ праздника Рождества Христова, употребляетъ для этого много-различныя средства; выдающимися изъ нихъ являются слѣдующія: а) установленъ съ 14 ноября рождественскій постъ для самоограниченія и очищенія отъ пристрастія къ чувственнымъ удовольствіямъ, чтобы вѣрующіе безпрепятственно могли больше наслаждаться духовными радостями великаго праздника Рождества Христова; б) со дня Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы св. Церковь оглашаетъ вѣрующихъ радостнымъ пѣніемъ канона Рождеству Христову, (начинающагося приведенными словами: *„Христось рождается“* и т. д.) для благовременнаго напоминанія вѣрующимъ о надлежащемъ приготовленіи къ тому, чтобы встрѣтить этотъ праздникъ достойными славельщиками Господа, прославляющими Его, какъ слѣдуетъ, по Писанію — *въ тѣлехъ и душахъ нашихъ* (1 Кор. 6, 20).

2) Какъ же воспользовались мы этими средствами для приготовленія къ празднику Рождества Христова, это дѣло совѣсти каждаго изъ насъ,

но св. Матерь наша Церковь, ревнующая о спасеніи чадъ своихъ, нынѣ, въ предпослѣднее воскресеніе предъ Рождествомъ Христовымъ предлагаетъ новое средство вразумленія вѣрующихъ: воспоминаетъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, съ вѣрою ожидавшихъ Христа, чтобы примѣромъ ихъ вѣры въ грядущаго Спасителя побудить насъ къ достойному прославленію уже пришедшаго и совершившаго наше спасеніе.

3) Нынѣшнее воскресеніе именуется поэтому недѣлей св. Праотцевъ, воспоминаемыхъ изъ временъ ветхаго завѣта, начиная съ прародителя чело-вѣчества Адама. Изъ этихъ праотцевъ ветхозавѣтныхъ мы, для назиданія и вразумленія, остановимся вниманіемъ нашимъ на немногихъ и общеизвѣстныхъ, ибо не достанетъ повѣствуящу, по слову Апостола, времени говорить о всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведникахъ, *иже послушествовани быша вѣрою* (Евр. 11, 32—39).

4) Первый праотець рода челоѣческаго *Адамъ*, хотя и явился первымъ грѣшникомъ на землѣ, но поселившись прямо рай, онъ слезнымъ покаяніемъ о грѣхѣ во всю долготннюю жизнь наставлялъ и наставляеть на спасительный путь покаянія, къ чему прежде всего звалъ и зоветъ христіанъ и новый Адамъ по благодати—Спаситель рода челоѣческаго словами: *Покайтесь, приблизися бо царство небесное; покайтесь и вѣруйте во Евангеліе* (Мѣ. 4, 17 и Мр. 1, 15).

Авель—первый мертвецъ на землѣ, первый мученикъ и первый наслѣдникъ рая, научающій своимъ примѣромъ не увлекаться и не подражать худымъ примѣрамъ въ жизни, хотя бы и старшихъ братій.

Энохъ—ходившій предъ Богомъ въ чистотѣ сердца, задолго до Христа предупредилъ заповѣдь: *Блаженіи чисти сердцемъ* (Мѣ. 5, 8).

Ной—угодилъ Богу своею праведностію одинъ среди поголовнаго окружающаго нечестія, невнимавшихъ его проповѣди.

Авраамъ—отець вѣрующихъ, жизнь и дѣла котораго учили и учать всецѣлой покорности волѣ Божіей, и чада его, кто, по его примѣру, вездѣ и во всемъ видитъ волю Божію.

Исаакъ—примѣръ сыновняго послушанія волѣ отца, какъ волѣ Божіей.

Иаковъ—примѣръ незлобія при терпѣннн невзгодъ житейскихъ.

Иосифъ—примѣръ безмольно терпѣливаго невиннаго страдальца за вѣрность своему долгу и чистоту совѣсти.

Иовъ—примѣръ непоколебимаго упованія на Бога и прославленія Его даже въ тяжкихъ испытаніяхъ и страданіяхъ.

Моисей—вождь непокорнаго народа еврейскаго, самоотверженно любившій ближнихъ, даже злоумышлявшихъ противъ него и посягавшихъ на его жизнь.

Давидъ—царь и пророкъ не только жизнью и дѣлами покаянія, но умиленными псалмами воспитываетъ святыхъ чувства утѣшенія въ скорбяхъ и покаянія во грѣхахъ.

Илія и *Елисей*—убѣждающіе своимъ примѣромъ, что люди Божіихъ не изнемогутъ всякъ глаголь.

Пророкъ Исаія—ветхозавѣтный евангелистъ о рожденіи и крестѣ Спасителя—поучающій трепетному благоговѣнію предъ ними.

Даніиль и *3 отрока*—чудесно доказавшіе, что и при скудной растительной пищѣ можно сохранить и физическое здоровье и блестяще развить духовныя силы и способности, а также и то, что и среди безаврагвеннаго язычества можно и крѣпкую вѣру въ Бога сохранить, и достойно служить Богу, и прославлять Его, и даже привлекать къ прославленію истиннаго Бога и невѣрующихъ язычниковъ.

Старецъ Елеазръ—и семь мучениковъ Маккавеевъ съ матерію ихъ Соломонію—учатъ, какъ слѣдуетъ, въ случаѣ нужды, страдать за вѣру.

Захарія—отецъ Предтечи и *Симеонъ* Богопримецъ—великіе учителя терпѣнія и покорности волѣ Божіей въ жизни ветхаго и начала новаго завѣтовъ.

5) Этотъ краткій перечень изъ собора ветхозавѣтныхъ святыхъ учителей вѣры и благочестія показывается, что всѣ они изъ ветхаго завѣта являются свидѣтелями или за насъ, или противъ насъ:—за насъ,—если мы правду Божію ставимъ выше своей правды, т. е. своихъ взглядовъ, мыслей, чувствъ и пожеланій, и—противъ насъ, если мы настоящему, земному и временному оказываемъ предпочтеніе предъ будущимъ, небеснымъ и вѣчнымъ.

6) А что земныя разныхъ видовъ пристрастія удерживаютъ людей невоздержныхъ отъ главныхъ и существенныхъ обязанностей разъяснено дневнымъ Евангеліемъ о званныхъ на вечерю, которые по суетному увлеченію житейскими мелочами лишили сами себя права быть въ числѣ избранныхъ (Лук. 14, 16—24).

7) Но Богъ, неувеселяющійся, по выраженію преп. Ефрема Сирина, погибелью человѣка, даровалъ средства избѣжать страшной участи отверженныхъ славельщиковъ, какъ сыновъ противленія. По изъясненію въ дневномъ апостольскомъ чтеніи такое средство состоитъ въ *совлеченіи ветхаго* *человѣка съ дѣлами его, за которыя ижезъ Божій грядетъ на сыны* *противленія, и—въ облеченіи въ новаго* *человѣка по образу Создавшаго* *его* (Кол. 3, 5—10).

8) Побужденіемъ къ тому, чтобы теперь же безъ отлагательства совлечься ветхаго человѣка съ его порочными дѣлами и облечься въ новаго съ дѣлами вѣры, любви и благочестія, должно быть для насъ всѣхъ вѣрующихъ и уповающихъ на милость Божію то, что, хотя Милосердый Господь обѣщаль милость грѣшникамъ, со слезами къ Нему обращающимся, но не

общалъ намъ, что всѣ мы еще разъ въ жизни земной сподобимся встрѣчать праздникъ Рождества Христова и что посему тогда можно будетъ, какъ слѣдуетъ, приготовиться, чтобы оказаться немелкими противленія, а достойными Его славельщиками.

9) Не ожесточимъ же, по слову Апостола, сердце нашихъ, *якоже въ противаніи* (Евр. 3, 13) ко гласу Св. Матери нашей Церкви, взывающей къ намъ: *Христосъ рождается славите, Христосъ съ небесъ сращите*¹⁾, а добре себе уготовимъ, чтобы въ наступающіе спасительные дни Рождества Христова всѣмъ намъ достойно и спасительно воспѣвать Богу со всѣми избранными и Свят. Ангелами: „*Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣчыхъ благоволеніи*“.

Протоіерей Л. Янковскій.

Отечественная война 1812 года и польскій вопросъ¹⁾.

„Отечественная война“ является однимъ изъ самыхъ величественныхъ по характеру и важнѣйшихъ по значенію мментовъ въ жизни Россіи. Вступая въ борьбу съ Наполеономъ, величайшимъ военнымъ гениемъ, у ногъ котораго во прахъ простиралась тогда почти вся Зап. Европа, обезсиленная, униженная и послушная мановенію одного лишь „великаго императора“ французовъ, Россія ставила на карту все—и свое благосостояніе и свою политическую независимость. Отсюда — глубоко драматическій характеръ борьбы. Страшная опасность сплотила всѣ слои русскаго общества, дотолѣ разрозненные соціальными условіями жизни, въ одну величественную массу, объединенную одною мыслию, однимъ желаніемъ—побѣдить или умереть, и влила въ душу русскаго народа такую необычайную силу патріотическаго воодушевленія, несокрушимаго мужества и безпримѣрнаго самопожертвованія, что мы, потомки современниковъ „Отечественной войны“, не можемъ, не преклоняться съ чувствомъ умиленія предъ величіемъ духа нашихъ предковъ и не воздать ихъ памяти должной дани уваженія и признательности за ихъ подвиги и заслуги, оказанныя нашему отечеству въ эту памятную годину. Но великая борьба потребовала и высокаго напряженія народныхъ силъ; она всколыхнула всю русскую жизнь, затронула всѣ ея стороны и поглотила всѣ интересы народа, сосредоточивъ на

¹⁾ Рефератъ, читанный на юбилейномъ въ память 100-лѣтія Отеч. войны вечерѣ въ Холмской Дух. Семинаріи.

себѣ все его вниманіе и дѣятельность. Здѣсь скрывается источникъ величайшаго значенія „Отечественной войны“ для жизни Россіи. Чѣмъ-бы ни объясняли историки ея благоприятный для нашего отечества исходъ, какія бы ни приводили въ разъясненіе этого факта причины и положенія,—одно остается неоспоримымъ: побѣдиль духъ русскаго народа, только онъ вырвалъ торжество побѣды у генія войны, при всемъ подавляющемъ превосходствѣ послѣдняго и въ отношеніи силы и въ отношеніи военного искусства. Налетѣвшая съ Запада гроза разрѣдила и освѣтила удушливую и полу-сонную атмосферу русской жизни, вывела изъ оцѣпенѣнія дремавшія силы русскаго народа, заставивъ учащеннѣе биться его сердце и живѣе работать умъ. Встрепенувшійся подъ вліяніемъ опасности духъ русскаго народа, придя въ соприкосновеніе съ цивилизаціей Запада, усиленно заработалъ во всѣхъ направленіяхъ, и—черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ побѣды надъ внѣшнимъ врагомъ, Россія торжествовала и побѣду духа. При блескѣ своего внѣшняго могущества и преобладающаго вліянія въ концертѣ западныхъ державъ, она теперь стояла предъ Европой и въ сіяніи своей духовной силы и красоты, давъ міру цѣлый рядъ великихъ именъ выдающихся писателей, поэтовъ, художниковъ и ученыхъ.

Драматизмъ „Отечественной войны“, участіе и отношеніе къ ней общественныхъ силъ русскаго народа, самый ходъ ея и вызванныя ею послѣдствія въ жизни Россіи—все это составляетъ въ высшей степени интересный предметъ какъ для научнаго ислѣдованія, такъ и для художественнаго творчества. Вотъ почему великая эпоха славнаго 1812 года издавна привлекала къ себѣ вниманіе и мыслителей и поэтовъ, вдохновляя ихъ къ воспроизведенію въ памяти русскаго народа этого событія, и вокругъ него составила довольно значительная и разнообразная литература. Полагая, что это богатство въ большей или меньшей степени и по частямъ уже знакомо читающей публикѣ, мы въ настоящемъ очеркѣ, не касаясь историческаго хода „Отечественной войны“, выясненія ея причинъ, и значенія въ жизни Россіи, позволимъ себѣ остановиться лишь на одномъ частномъ вопросѣ, имѣющимъ въ исторіи этой войны второстепенное и даже побочное значеніе, но за то представляющемъ большой интересъ для мѣстнаго края; это—вопросъ о Польшѣ и положеніи, занятомъ ею въ эпоху борьбы Россіи съ Наполеономъ.

Тильзитскій миръ (1807 г.), закончившій союзную войну Пруссіи и Россіи съ Франціей, или „первую польскую войну“,

какъ назвалъ ее Наполеонъ въ своей прокламаціи къ войскамъ при вторженіи въ русскіе предѣлы въ 1812 году, не могъ быть продолжительнымъ: въ его условіяхъ уже лежали сѣмена будущаго единоборства Россіи и Франціи. Заключенный въ Тильзитѣ договоръ налагалъ на Россію одни только тяжелыя обязательства, не давая ей никакихъ преимуществъ. Правда, рыцарское заступничество имп. Александра за прусскаго короля находило удовлетвореніе: ему удалось не только отстоять самостоятельность Пруссіи, но и увеличить нѣсколько размѣръ владѣній, отданныхъ обратно прусскому королю. Наполеонъ, изъявившій намѣреніе „совершенно стереть съ карты Европы“ Пруссію, „изъ уваженія къ имп. Александру и въ изъявленіе своего искренняго желанія соединить французскую и русскую націи узами довѣрія и непоколебимой дружбы“, обязался возвратить „прусскому королю, союзнику Его Величества, Императора Всероссійскаго, всѣ завоеванныя страны, города и земли“. Побѣжденная Россія, въ силу того же договора, увеличивала даже свою территорію присоединеніемъ Бѣлостокской области. Но эти положительныя стороны Тильзитскаго трактата черезчуръ были незначительны сравнительно съ его отрицательными для Россіи условіями, и достигнутые имп. Александромъ успѣхи, отличаясь болѣе сентиментальнымъ и призрачнымъ характеромъ, чѣмъ характеромъ положительной дипломатической побѣды, далеко не искупали всей горечи и тяжести тѣхъ обязательствъ, которыя Россія принимала на себя по этому договору. Прежде всего, образованіе изъ польскихъ владѣній, отошедшихъ къ Пруссіи по первому и второму раздѣламъ Рѣчи Посполитой, такъ называемаго Варшавскаго герцогства, подъ управленіемъ саксонскаго короля Фридриха-Августа, вѣрнаго союзника Наполеона и члена Рейнскаго союза, находящагося подъ протекторатомъ французскаго императора, могло быть выгоднымъ только для послѣдняго, который въ данномъ случаѣ имѣлъ въ виду создать на Вислѣ удобную базу противъ имп. Александра, если бы онъ вздумалъ отклониться отъ Тильзитскаго соглашенія и стать на сторону враговъ Франціи. Наоборотъ, для интересовъ Россіи возстановленіе уже сошедшей съ исторической сцены Польши, хотя бы въ формѣ Варшавскаго герцогства, было вредной политической комбинаціей, такъ какъ являлось постоянной угрозой для спокойствія и цѣлости ея польскихъ областей, возвращенныхъ Екатериной Великой. И хотя Наполеонъ всячески старался увѣрить имп. Александра въ Тильзитѣ, а затѣмъ и въ Эрфуртѣ, что онъ далекъ отъ мысли

о возстановленіи Польши, но все его увѣренія и обѣщанія на этотъ счетъ были чисто словеснаго характера и на нихъ трудно было положиться. Далѣе, вступая въ оборонительный и наступательный союзъ съ Франціей, имп. Александръ, въ силу договора, признавалъ и закрѣплялъ на будущія времена своимъ согласіемъ все измѣненія, произведенныя Наполеономъ въ политической картѣ Европы и разрывалъ свои дружественныя отношенія съ прежними союзниками (Англіей, Австріей и Пруссіей), что не только лишало Россію ея престижа въ Европѣ, какъ заступницы отъ произвола французскаго императора, но и обезсиливало ее, ставя одну съ глазу на глазъ съ Франціей. Но самымъ тяжелымъ для Россіи обязательствомъ Тильзитскаго мира было принятіе такъ называемой „континентальной системы“, въ силу которой Россія должна была запретить свои гавани для англійскихъ кораблей и побудить къ тому же дворы: копенгагенскій, стокгольмскій и лиссабонскій. Угрожая полнымъ экономическимъ разореніемъ Англій, противъ которой собственно была направлена эта система, послѣдняя сильно затрогивала экономическіе интересы и русскаго крупно-поземельнаго дворянства и оптоваго купечества и губительно отражалось на русскихъ финансахъ и благосостояніи страны.

Тильзитскій миръ былъ встрѣченъ русскимъ обществомъ непривѣтливо, чтобы не сказать больше, все считали его національнымъ униженіемъ, забывая, что въ положеніи имп. Александра, побѣжденнаго Наполеономъ на аустерлицкихъ и прусскихъ поляхъ, трудно было достигнуть чего-либо лучшаго. Скоро стали сказываться и печальныя послѣдствія его для Россіи въ экономическомъ отношеніи. Вынужденный обстоятельствами, имп. Александръ долженъ былъ отступить отъ строгаго соблюденія континентальной системы, чтобы предотвратить неминуемый финансовый кризисъ своей страны; затѣмъ возникли на почвѣ того же Тильзитскаго договора и другія недоразумѣнія между Александромъ и Наполеономъ, особенно острья по польскому вопросу, и — разрывъ между недавними союзниками сдѣлался неизбеженъ. Продолжая еще нѣкоторое время увѣрять другъ друга въ неизмѣнности своей дружбы, Александръ и Наполеонъ втайнѣ уже съ 1810 года стали подготавливаться къ неизбежной войнѣ. Здѣсь то и почувствовалась имп. Александромъ вся горечь Тильзитскаго мира, когда въ предстоящей борьбѣ съ Наполеономъ онъ оказался совершенно изолированнымъ отъ всей Европы и предоставленнымъ самому себѣ въ рѣшеніи роковаго вопроса о судьбѣ

своей Имперіи. Въ то время, какъ Наполеонъ могъ заставить оказать ему военную поддержку почти всю З. Европу, находившуюся у него въ вассальномъ подчиненіи, Россія стояла одиноко: Тильзитскій миръ вырвалъ у нея ея союзниковъ — Англию и Австрію, превративъ ихъ во враговъ, первую за континентальную систему, а вторую — за участіе (хотя, къ слову сказать, и пассивное) въ союзѣ съ Наполеономъ въ войнѣ 1809 года. Оставалась еще Пруссія, гдѣ царилъ ненависть къ Наполеону за недавній разгромъ и чувствительную урѣзку владѣній; но она была такъ разорена и ослаблена войною 1807 года, что, не смотря на бурлившее въ ней воинственное настроеніе, трудно было ожидать отъ нея какой-либо существенной помощи. Въ безплодныхъ поискахъ за союзниками въ З. Европѣ имп. Александръ, естественно, обратилъ вниманіе на Варшавское герцогство, тѣмъ болѣе, что въ надвигающейся войнѣ Россіи съ Наполеономъ ему предстояло сыграть важную роль — мѣста перваго столкновенія противниковъ и операціонной базы одного изъ нихъ. Думая на первыхъ порахъ вести войну наступательную, имп. Александръ рассчитывалъ прежде всего занять своими войсками Варшавское герцогство и, утвердившись въ немъ, отсюда открыть военныя дѣйствія противъ Наполеона. Имѣть на своей сторонѣ Польшу было выгодно для Александра и въ томъ случаѣ, если бы ему пришлось, вмѣсто наступленія, ограничиться оборонительной войной. Въ такомъ случаѣ онъ, приобрѣтая себѣ союзника, обезсиливалъ своего противника и, отодвигая его базу внутрь Европы, отдалялъ его первые удары противъ Россіи. Думая привлечь на свою сторону Польшу и польское общество, имп. Александръ не обольщалъ себя какою-либо несбыточною мечтою. Какъ ни были враждебно настроены поляки противъ Россіи за произведенные раздѣлы Рѣчи Посполитой, положившіе конецъ политическому существованію ихъ отечества, но съ воцареніемъ имп. Александра на темномъ небосклонѣ ихъ враждебныхъ отношеній къ Россіи блеснулъ лучъ надежды на взаимное примиреніе, свѣтъ котораго предъ началомъ войны 1812 года на нѣкоторое время даже увеличился подъ вліяніемъ распространившагося въ польскомъ обществѣ недовольства Наполеономъ за политическое устройство Варшавскаго герцогства.

Со времени послѣдняго раздѣла Рѣчи Посполитой, завѣтной мечтой поляковъ было возстановленіе польскаго государства въ его историческихъ границахъ, возвращеніе Польшѣ утраченной ею независимости. Безсильные сами по себѣ, они обращали свои

взоры то на западъ, то на востокъ, ища сочувствія и помощи. Съ первыхъ же лѣтъ вступленія на престолъ Александра I, польское общество обратило свои взоры съ довѣріемъ и ожиданіемъ на русскаго императора, какъ на будущаго воскресителя независимой Польши, связывая съ его именемъ самыя пылкія и восторженныя надежды. Воспитанный въ духъ просвѣтительной литературы того времени, любимый ученикъ и близкій другъ свободомыслящаго Лагарпа, имп. Александръ въ дни юношескихъ своихъ мечтаній неоднократно открыто выражалъ порицаніе раздѣламъ Рѣчи Посполитой, а въ интимныхъ бесѣдахъ съ своимъ другомъ дѣтства и товарищемъ-членомъ Неофициальнаго Комитета Адамомъ Чарторійскимъ, только и мечтавшемъ о возстановленіи своего отечества, часто и серьезно останавливался на излюбленной темѣ своего друга и совместно строили планы на счетъ будущаго Польскаго королевства. Посѣщая по временамъ семью князей Чарторійскихъ, Александръ неоднократно произносилъ въ ихъ главной резиденціи—Пулавахъ (теперь пос. Ново-Александрія, Люблинской губ.) такія многозначительныя рѣчи, хотя и не слишкомъ ясныя, что не могъ не очаровать и не убѣдить какъ самого князя Чарторійскаго, такъ и польское общество въ искренности своихъ чувствъ и симпатій къ несчастному польскому народу. Основываясь на этомъ, уже въ 1805 г., когда Россія была занята образованіемъ противъ Наполеона третьей коалиціи изъ Европейскихъ державъ, Адамъ Чарторійскій, стоявшій тогда во главѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, находя данный моментъ весьма удобнымъ для осуществленія своей мечты, подавалъ проектъ о возстановленіи Польскаго королевства, что, по его мнѣнію, должно было послужить однимъ изъ главнымъ и наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ для борьбы съ Наполеономъ.

(Продолженіе будетъ).

При семъ № прилагается Холмскій Народный Листокъ № 22-й.

СО Д Е Р Ж А Н І Е :

О славянскомъ языкѣ правосл. Богослуженія. Особенности Божественн. Литургій по служебнику Львовск. изданія. Впечатлѣнія участника Всеросс. противоалкогольн. Съѣзда въ Москвѣ. О толковомъ народн. молитвословѣ. Живое слово. Отечественная война 1812 г. и польскій вопросъ.

Дозволено Цензурой. Редакторъ *Архимандритъ Варлаамъ.*

Холмъ, Типографія Холмскаго Св.-Богородицкаго Братства.